

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА
ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

Джон Армстронг

СОВЕТСКИЕ ПАРТИЗАНЫ

ЛЕГЕНДА И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

1941—1944

Джон Армстронг

**Советские партизаны. Легенда
и действительность. 1941-1944**

«Центрполиграф»

Армстронг Д.

Советские партизаны. Легенда и действительность. 1941-1944 /
Д. Армстронг — «Центрполиграф»,

Книга «Советские партизаны» была создана под руководством профессора Висконсинского университета (США) Джона Армстронга. Известные историки провели гигантскую работу по подбору материала, сделали подробный анализ целей и задач противоборствующих сторон и подвели итог эффективности действий советских нерегулярных вооруженных сил.

Содержание

Предисловие	5
Часть первая	6
Глава 1	6
Цели противоборствующих сторон	6
1. Цели Советского Союза	6
2. Цели Германии	8
3. Итог попыток достижения своих целей Германией и Советским Союзом	9
Релевантность советского партизанского движения	10
Глава 2	13
Возникновение и задачи партизанского движения	13
1. Исторические примеры	13
2. Планирование	15
3. Задачи	16
Условия и обстановка проведения партизанских операций	16
1. Природные условия	17
2. Техника и вооружение	19
Основные этапы действий партизан	21
1. Первый этап: июнь – декабрь 1941 года	21
2. Второй этап: декабрь 1941 г. – осень 1942 г.	23
3. Третий этап: осень 1942 г. – лето 1944 г.	24
Борьба с партизанами	26
1. Проникновение	26
2. Блокпосты, окружение и прочесывание	27
3. Операции против гражданского населения	28
4. Местная самооборона	29
Оценка. Эффективность партизанского движения как средства ведения войны с помощью нерегулярных сил	29
1. Разрушение коммуникаций	29
2. Боевая поддержка Красной армии	30
3. Разведка	30
4. Подрыв экономики	31
5. Материальные и людские ресурсы	32
6. Общий итог	35
Глава 3	36
Сохранение советского присутствия	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Джон Армстронг

Советские партизаны. Легенда и действительность. 1941–1944

Предисловие

Эта книга, созданная под руководством профессора Висконсинского университета Джона А. Армстронга, подводит итоги послевоенной программы исследований возникновения, доктрины и эффективности действий советских нерегулярных вооруженных сил. Данный труд может рассматриваться как самостоятельный важный вклад в историю Второй мировой войны и в изучение советской политической системы в условиях оказания на нее давления извне. Такие исследования помимо прочего дают возможность по-новому взглянуть на недавний и весьма значительный опыт Советского Союза по ведению войны нетрадиционными методами.

Как отмечает во введении профессор Армстронг, о характере и военной значимости партизанского движения в период Второй мировой войны делались прямо противоположные заявления, а официальные советские оценки часто расходятся в толковании важности «спонтанной» патриотической реакции населения, мужества и организаторских способностей местных партийных руководителей, направляющей роли центральных партийных и военных органов. Данная книга представляет собой первую попытку внести ясность в эти вопросы путем системного исследования огромного количества подлинных документов – по большей части немецких, но также и советских, – захваченных в конце Второй мировой войны.

После того как начавшееся в июне 1941 года немецкое вторжение – в результате которого значительная часть советского населения оказалась под контролем гитлеровской Германии – было остановлено в ходе героической обороны Москвы, Ленинграда и Сталинграда (сейчас Волгоград), пришлось пройти долгий путь страданий и жертв, прежде чем удалось изгнать агрессоров с советской территории. В какой мере партизанские силы, действовавшие в тылу гитлеровских армий, ослабили военные усилия Германии и тем самым сняли часть груза с плеч Красной армии? Данные исследования дают убедительные ответы на этот вопрос, а также на вопрос о том, какова была реакция населения оккупированных районов на присутствие немцев и перспективы восстановления советской власти. Исследования, как отмечает профессор Армстронг, касаются осуществлявшегося из-за линии фронта «теневого» правления, одной из важных целей которого было напомнить населению посредством действий партизан о последующем неминуемом возвращении советской системы.

Наконец, действия партизан во Второй мировой войне представляют собой значительную часть накопленного Советским Союзом опыта по использованию нерегулярных вооруженных сил в боевых операциях. Этот опыт запечатлен в памяти целого ряда советских руководителей различных рангов. Многие из них, став в дальнейшем активными проводниками советской политики и занимая высокое положение в руководстве, в годы войны были неразрывно связаны с организацией и направлением деятельности этой военной и политической силы. Фактор преемственности доктрины и психологии делает полезным изучение современными специалистами по советской политике опыта советского партизанского движения во Второй мировой войне.

Часть первая

Введение

Джон Армстронг

Глава 1

Значение опыта советского партизанского движения

В свете веяний 1960-х годов действия партизан в СССР во время Второй мировой войны занимают особое место в ряду партизанских движений, представляющих собой один из важнейших аспектов всего многообразия методов ведения войн в XX веке. Действия советских партизан, конечно, во многом сходны с другими современными партизанскими операциями. Однако в целом ряде отношений опыт советских партизан весьма необычен, хотя и не является полностью уникальным. Одним из подходов к пониманию этого опыта является анализ особых целей каждой из противоборствующих сторон, участвовавших в конфликте на оккупированной немцами территории Советского Союза.

Цели противоборствующих сторон

1. Цели Советского Союза

Исторически силы партизан всегда были орудием более слабой в военном отношении стороны. Появление партизан представляет собой замену соответствующих регулярных сил, хотя они могут становиться и вспомогательными войсками в составе наступающей армии при изменении баланса сил в ходе войны. С точки зрения стратегии советские партизаны играли именно эти две традиционные роли. Когда советский режим приступил к созданию партизанских сил, его регулярные вооруженные силы, пусть и превосходя в общей численности, значительно уступали в мощи силам нацистской Германии, задействованным на Восточном фронте. До декабря 1941 года само существование советской системы находилось под вопросом; лишь ценой невероятных усилий Красной армии удалось остановить наступление немцев. В таких условиях даже незначительная помощь нерегулярных сил могла оказаться решающей; отсюда становится понятным, что партизанские силы в первую очередь создавались именно для военных целей. Какими бы огромными ни были людские потери, с ними не считались, пока действия партизан способствовали достижению первостепенной по важности цели сохранения советской системы. В этом отношении почти не существовало различий между жертвами среди советских граждан, страдавших в результате действий партизан, и жертвами среди тех, кого война затронула иначе, яркими примерами чего могут служить голодающее население блокадного Ленинграда и миллионы людей, отправленных в не приспособленные для нормального существования места эвакуации промышленных предприятий, а также солдаты Красной армии, принявшие на себя главные тяготы войны. Принцип, согласно которому по «гуманитарным» соображениям не следовало отвергать любую возможность воспрепятствовать врагу, исповедовался советским режимом с того самого момента, как он оказался втянутым в войну, и в последующем от него уже не отказывались. Даже главные союзники, такие, например, как Соединенные Штаты, подвергались критике за слабость и сдачу своих позиций ради сохранения человеческих жизней. Подобные обвинения в малодушии постоянно звучали в советских нападках на существовавшие в Европе некоммунистические движения сопротивления, стре-

мившиеся сохранять свои силы путем отказа от активных действий, пока общий баланс сил не оказывался для них наиболее благоприятным¹.

По мере постепенного уменьшения угрозы существованию советской системы более важными для партизан становились политические цели; пожалуй, даже можно сделать вывод, что они являлись преобладающими. Но позиция советского режима в этом отношении была особой. Как правило, правительство, прибегающее к помощи партизан для возвращения оккупированной территории, заинтересовано в сохранении социальной системы и восстановлении здесь своей власти. Советский режим, разумеется, стремился к этому. Более того, его целью явно было восстановление всеобъемлющей тоталитарной коммунистической системы, в которой правительство являлось лишь одной из составных частей. Но до 1941 года коммунистический тоталитаризм представлял собой скорее цель, чем существующее положение даже в пределах СССР. Коммунистические рецепты призваны навязать ранее существовавшему обществу не только систему новых институтов, но и полностью изменить само общество и даже психологию отдельных его членов.

Справедливости ради отметим, что в тех частях СССР, которые находились под контролем Советов со времени окончания Гражданской войны, процесс преобразования общества к 1941 году продвинулся далеко вперед. В частности, после происходивших в 1930-х годах коллективизации сельского хозяйства и насильственной индустриализации большая часть старых общественных устоев оказалась разрушенной. Формально советское общество базировалось на новой основе. Но четверть населения на оккупированной Германией территории прожила в условиях советского правления в течение такого короткого периода (начиная с 1939 или 1940 года), что процесс общественных преобразований там был едва начат. Поэтому существовавшая в этих регионах общественная структура в основе своей была враждебной режиму. Даже в «старых» советских регионах сохранились многие черты предыдущего общественного уклада. Основную часть населения (в частности, как будет показано ниже, в тех районах, где существовали предпосылки для возникновения партизанского движения) составляли крестьяне. И хотя формально они были объединены в колхозы (официально считавшиеся одним из первых шагов в направлении обобществления), крестьяне сохранили много своих традиционных общинных и родственных связей. В обычных условиях режим не торопился резко разрушать подобные связи. Политические и экономические последствия, вызванные сопротивлением такому разрушению, в условиях мира могли оказаться крайне тяжелыми для советской системы. Более того, традиционные связи служили определенным краткосрочным целям режима, таким, например, как сохранение высокого уровня рождаемости среди сельского населения и сдерживание роста подростковой преступности. Но все эти соображения утрачивали силу, когда население оказывалось под контролем врага. С другой стороны, если нежелательные социальные черты могли исчезнуть в общем хаосе, то это способствовало бы успешному построению коммунистического общества в послевоенный период.

Не существует прямых свидетельств того, что советские лидеры руководствовались вышеизложенными соображениями, и крайне маловероятно, что какое-нибудь из них будет претворено в жизнь в будущем. Вполне возможно, что никто из руководителей сознательно не мыслил подобным образом. Однако очевиден тот факт, что советские лидеры проявили куда меньше здравого смысла в заботе о сохранении традиционной основы общества, чем требуется режиму, стремящемуся восстановить свою власть. Позиция советского режима в этом отношении, конечно, была полностью последовательной в стремлении нанести наибольший урон противнику, не считаясь с потерями: «Я, конечно, знал, что гитлеровцы могут послать карательный отряд в деревню, обвинить ее жителей в связях с партизанами и жестоко отомстить

---

¹ Армстронг Дж. А. Политика тоталитаризма: Коммунистическая партия Советского Союза с 1934 г. до наших дней. Нью-Йорк: Рэндом Хауз, 1961. С. 166.

местному населению. Но мне также было известно, что люди, которых враг сгонял на ремонт дорог, вольно или невольно, на какое-то время отдаляли час победы. Кто может определить, чего стоит одна минута боевых действий?»²

Отсюда можно сделать вывод, что пусть при поверхностном рассмотрении советское партизанское движение и имеет сходство с партизанскими силами, стремящимися восстановить власть подвергнувшегося агрессии государства, на самом же деле оно во многих отношениях было ближе к партизанским движениям в тех странах, где коммунисты стремились создать новую систему на обломках старой административной и общественной структуры. Как отмечал Франц Боркенау³, в Европе во время Второй мировой войны партизаны-коммунисты имели неисчислимые преимущества по сравнению с некоммунистическими движениями сопротивления, ибо, будучи кровно заинтересованными в разрушении старого общественного строя, они были готовы противостоять жестоким ответным ударам, тогда как последним приходилось постоянно сдерживаться, руководствуясь соображениями морального характера и желанием избежать больших потерь среди гражданского населения. Парадоксальность ситуации в Советском Союзе заключалась в том, что партизанское движение, обладая поддержкой законного правительства страны, могло неограниченно использоваться для безжалостных акций.

2. Цели Германии

Позиция Германии в отношении партизан была по-своему столь же необычной, как и советская. Силы, ведущие борьбу с партизанами в настоящее время, пытаются восстановить законную власть. Их задача, как правило, намного более трудная, чем у партизан, ибо последним нужно лишь разрушить хитросплетения тонкой паутины экономических и общественных отношений, тогда как ее защитники вынуждены не только нанести поражение партизанам, но и сделать это так, чтобы сохранить подвергшуюся нападению систему. Неспособность понять это принципиальное отличие либо отсутствие терпения и средств, требующихся для решения более сложных оборонительных задач, становились главными причинами провалов многих антипартизанских операций. В ряде случаев подобные недостатки приписываются действиям немцев против партизан. Но на самом деле цели Германии по самой своей сути были настолько отличны от целей любых «обороняющихся» против партизан сил, что сравнение здесь просто неуместно.

На протяжении всего времени главной целью Германии было вывести Советский Союз из войны. Данная задача с самого начала была личной целью Адольфа Гитлера, ибо он понимал, что лишь при полной победе ему удастся сохранить занимаемое положение. Сделав безрассудный шаг и напав на СССР, Гитлер имел единственную реальную возможность одержать победу над «Большой коалицией» своих врагов – сокрушение военной мощи Советского Союза до того, как Великобритания и Соединенные Штаты смогут обрушить все свои военные ресурсы на Германию. Для достижения этой цели Гитлеру было отпущено максимум один или два года. Все далекоидущие планы в отношении Восточной Европы были подчинены цели одержать над Советским Союзом победу в войне. И пусть он исходил из вызывающих отвращение предположений, а методы достижения цели по любым меркам выглядели абсурдными, в том упорстве, с каким Гитлер стремился к достижению этой цели, присутствовала своя логика⁴.

Главная цель Гитлера – сокрушить военную мощь Советского Союза в кратчайшее время – заставляла германское командование рассматривать партизан в качестве важного

---

² *Линьков Г.* Война в тылу врага. М.: Худож. лит., 1959. С. 93–94.

³ *Боркенау Ф.* Европейский коммунизм. Нью-Йорк: Харпер Брозерс, 1953. С. 319, 358.

⁴ Вмешательство Гитлера в стратегию ведения войны на Восточном фронте сопровождалось крупными ошибками; вдобавок расовые предрассудки Гитлера привели к отказу от использования важных ресурсов для достижения военных целей, примером чего может служить безжалостное уничтожение евреев.

фактора лишь тогда, когда они препятствовали военным усилиям немцев. Успехи партизан в контроле территории или влиянии на местное население не имели особого значения, пока они не снижали потенциала, необходимого немцам для нанесения ударов по основным советским военным силам. Обширные оккупированные регионы Европы, находящиеся между самой Германией и немецкими армиями на фронте, были важны лишь как необходимые пути сообщения и источники материальных ресурсов (включая рабский труд) для ведения войны. В результате германские власти не рассчитывали, что столкнутся с многочисленными проблемами, обычно возникающими при борьбе с партизанами. Надежный контроль территории, лояльность местного населения, сохранение существующих порядков или традиционного общественного уклада сами по себе не интересовали германские власти. Нацистский режим, разумеется, рассчитывал господствовать в оккупированных регионах Восточной Европы и эксплуатировать их ресурсы на протяжении веков. Но нацистская идеология рассматривала жителей этих регионов (во всяком случае, их славянское большинство) как людей низшей расы, которые должны безжалостно эксплуатироваться и чья численность, коль скоро их нельзя полностью истребить, должна постепенно сокращаться. Считалось, что чем большим окажется порожденный ходом военных операций хаос, способный уменьшить численность и социальную жизнеспособность славян, тем лучше.

Как следствие, соображения о благополучии населения в районах партизанских действий не являлись препятствием для проявления крайней жестокости в борьбе с партизанами. Нацистское руководство иногда признавало желательность укрепления сотрудничества с местным населением ради достижения своих военных целей. Однако ограничения, которые Гитлер налагал на такое сотрудничество, наводят на мысль о недостаточной «рациональности» в ведении Гитлером войны. Вплоть до того момента, когда война уже была практически проиграна, он отказывался дать разрешение вооружать бывших советских граждан (за небольшим исключением) даже для борьбы с советским режимом. С большой долей уверенности можно утверждать, что даже на ранних этапах попытка массового призыва на военную службу местного населения оккупированных территорий не имела бы решающего значения, ибо главные сражения были проиграны немцами (в результате недостатка материальных ресурсов и ряда других факторов) задолго до того, как славянские антикоммунистические армии могли стать реально действенной силой.

3. Итог попыток достижения своих целей Германией и Советским Союзом

В сочетании цели Советского Союза и Германии создали положение, при котором беспримерные по своей жестокости меры стали нормой как при проведении партизанских операций, так и в борьбе против партизан. Нацистская доктрина превозносила использование насилия и с подозрением относилась к любому, кто проявлял склонность к милосердию. Для немецких войск, ведущих борьбу с партизанами, жестокость стала не только нормой, но и правилом. Если у части командиров противостоящих партизанам сил, в особенности у младших армейских офицеров, и наблюдалось стремление к проявлению сдержанности по соображениям целесообразности и гуманности, то у других садистские наклонности к проявлению ничем не оправданной жестокости и уничтожению вели к крайностям, выходящим даже за рамки поощрявшихся официальной политикой⁵. За исключением отдельных случаев проявления садизма, действия советских партизан диктовались не желанием причинять страдания, а

---

⁵ О германской политике см.: Далли А. Германское правление в России: 1941–1945. Лондон: Макмиллан, 1957; Нью-Йорк: Сент Мартино, 1957.

пренебрежением ими как «необходимостью» для достижения военных целей. Однако часто на практике различие между этими двумя видами мотивации четко не прослеживалось.

Релевантность советского партизанского движения

Своеобразие целей противоборствующих сторон определило особый характер партизанской войны на оккупированных территориях СССР. К тому же – как будет показано в последующих разделах этой главы – множество других особенностей, таких как условия местности, роль хозяйственной деятельности и наличие вооруженных сил, способствовали тому, что опыт советских партизан может считаться единственным в своем роде. Поэтому вполне понятно, что ряд авторов были склонны умалывать важность советского опыта для понимания более поздних по времени партизанских операций⁶. Можно согласиться, что различия между советским партизанским движением и партизанскими движениями националистического и даже коммунистического толка в слаборазвитых тропических странах столь велики, что не представляется возможным сделать большое количество обобщений применительно к ним. Но во многих случаях ярко проявляющиеся различия способны сделать сравнение весьма полезным. Более того, отнюдь не является очевидным, что в будущем партизанские движения будут действовать в условиях, характерных для «национально-освободительных» партизанских движений 1950-х годов. Последние, во всяком случае в самом начале, были намного хуже обеспечены современными средствами ведения войны, чем противостоящие им силы. Но, как будет показано ниже, советские партизаны часто были лучше оснащены легким стрелковым оружием и имели значительную поддержку с воздуха. Существует вероятность возникновения ситуаций, когда подобный «технический паритет» между партизанскими и антипартизанскими силами может возникнуть в будущем.

Одна из таких ситуаций – по всей видимости, весьма отдаленная – партизанская война после нанесения мощных ядерных ударов. Если вообще можно представить себе подобную войну, то в ней могут принимать участие относительно хорошо оснащенные партизаны, ведущие борьбу с «оккупационными» силами, едва ли имеющими лучшее вооружение. Значительно более вероятной явилась бы ситуация искусственно ограниченной войны. Нетрудно представить себе условия, в которых противники выразят молчаливое согласие ограничить действия авиации определенным районом; таким по существу и был Корейский конфликт 1950–1953 годов. Если оказывающей поддержку партизанам стороне удалось бы добиться паритета или получить преимущество в воздухе на ограниченной территории, то оснащение и методы действий партизан во многих важных отношениях стали бы напоминать ситуацию в Советском Союзе. В таких ситуациях, как восстание коммунистов в Греции в 1946–1949 годах и наступление вьетнамских коммунистов в 1954 году, попыткам усиления коммунистами поддержки партизан с воздуха несомненно воспрепятствовали и техническое превосходство в воздухе Запада, и угроза применения ядерного оружия. Подобные факторы, разумеется, нельзя предусмотреть для всех возможных в будущем ситуаций.

Каким бы полезным ни оказалось изучение опыта советских партизан для понимания нетрадиционных методов ведения войны, оно, по твердому убеждению автора, является куда более полезным для получения более глубоких представлений о сущности советской системы. Поскольку суть этих представлений будет более подробно представлена в главе 3 данной части, здесь лишь необходимо подчеркнуть их важность. В период с 1918 года до начала 1930-х годов советская система являлась относительно открытой для стороннего наблюдателя. Приезжавшие с Запада люди могли вполне свободно передвигаться по стране. Почти не существовало

---

⁶ Гартхофф Р.Л. Использование нерегулярных вооруженных сил в коммунистической стратегии // Форин Эффэрс. 1962. Вып. 40. С. 570.

ограничений на контакты отдельных советских граждан с иностранцами. Режим публиковал большое количество информации (например, подробные сведения о переписи населения 1926 года). В избытке имелись свидетельства о разногласиях в официальных кругах, порой они даже принимали вид публикуемых в печати дебатов на партийных съездах. Многие об истинном характере советской политики стало известно от расходящихся во взглядах с режимом крупных политических фигур, таких, например, как Л. Троцкий. В совокупности все эти источники информации обеспечивали, пусть и не вполне отвечающую всем требованиям, основу для объективного анализа советской системы. После смерти Сталина в 1953 году наблюдалась тенденция к появлению новых доступных источников информации.

Прошедшие с начала 1930-х годов двадцать лет представляют собой пробел в наших знаниях о советской системе. Но именно за эти годы находившийся в зародыше в начале 30-х годов режим превратился в развитую тоталитарную коммунистическую систему. Поэтому любые сведения, относящиеся к этому периоду, являются крайне важными.

Недавно появились две крупные научные работы, в основу которых положено множество уникальных материалов, относящихся к периоду, предшествовавшему вступлению Советского Союза во Вторую мировую войну. Работа Мерл Фейнсод «Смоленск под властью Советов»⁷ представляет собой подробный анализ многотомной отчетности о деятельности провинциальной партийной организации. В книге раскрывается динамика взаимодействия институтов власти и приводятся неопровержимые документальные свидетельства обширного набора практикуемых советским режимом методов. Работа Алекса Инкелеса и Раймонда Бауэра «Советский гражданин»⁸ основана на опросах более двух тысяч бывших советских граждан, большая часть которых покинула Советский Союз на ранних этапах Второй мировой войны. Если работа Фейнсод рассматривает советскую систему главным образом с позиции пользующегося ее привилегиями «обитателя», Инкелес и Бауэр рассматривают систему снизу и пытаются разобраться, каково ее влияние на простого гражданина. Данные печатные труды прекрасно дополняют друг друга и намечают нечто вроде основной линии для оценки изменений, произошедших за последние годы в советской системе.

Надеемся, что данная книга сможет внести вклад в дальнейшее определение этой основной линии. Наша работа уступает работе Фейнсод по количеству и многообразию советских политических документов и не базируется на богатом социологическом материале, собранном Инкелесом и Бауэром. Но данное исследование обладает рядом особых преимуществ. Оно рассматривает кризисную ситуацию в ее крайнем проявлении. Несомненно, что советская система – во всяком случае, до недавнего времени – постоянно находилась в кризисе. Но проблемы, возникавшие при попытках утвердить советскую власть в районах, номинально контролируемых противником, означали столь масштабный кризис системы, с каким ей никогда не приходилось сталкиваться. Этот кризис по большей части имел отношение к сельской местности, о которой в наших источниках имеется крайне скудная информация. Хотя наша информация о партизанах частично базируется на советских документах того периода, мы обладаем преимуществом, дающим возможность проверить эти документы по двум другим источникам информации: более поздним по времени советским отчетам, которые весьма многочисленны и подробны, и многотомным отчетам немецких оккупационных властей. И хотя каждый из этих источников в отдельности не может удовлетворять всем необходимым требованиям, вместе они дают столько информации, сколько обычно может рассчитывать получить ученый, занимающийся исследованием общественных и политических процессов.

В последующих разделах две темы, о которых кратко упоминалось выше, – партизанское движение как метод ведения войны с помощью нерегулярных сил и отношение партизан к

⁷ Кембридж, Массачусетс: Гарвард юниверсити пресс, 1958.

⁸ Кембридж, Массачусетс: Гарвард юниверсити пресс, 1959.

советской системе – будут рассмотрены более подробно. Однако не должно сложиться впечатления, будто эти две стороны, характеризующие опыт партизан, можно разделить лишь для анализа. И еще более важно избежать поспешных выводов, определяя партизанское движение как способ ведения войны нерегулярными силами лишь на основе «военной составляющей» этого явления, ибо ведение войны нерегулярными силами по самой своей сути является социальным и политическим. Получить четкое представление о сущности партизанского движения на оккупированных территориях СССР невозможно без учета политической ситуации, в которой оно возникло, и общественных и политических условий, в которых оно развивалось.

Глава 2

Операции советских партизан как способ ведения войны нерегулярными силами

Возникновение и задачи партизанского движения

1. Исторические примеры

В предыдущем разделе высказывалась мысль о существовании естественной взаимосвязи между коммунизмом и партизанской войной, поскольку особые цели коммунистических движений позволяют им применять партизанскую тактику необычайно эффективно. Поэтому вряд ли удивительно, что традиция использования партизан коммунистами существовала задолго до 1941 года. В 1906 году сам Ленин занимался этим вопросом, хотя его рассуждения об использовании большевиками тактики террористов в борьбе против царизма не имели большого практического значения для более поздних по времени партизанских операций⁹. Во время Гражданской войны в России в 1918–1920 годах большевики весьма широко использовали партизанские части. Регулярная армия красных и ее многочисленные противники находились в стадии реорганизации; подготовленность военнотружущих была недостаточной, а их вооружение значительно уступало вооружению армий Западной Европы того времени. Помимо этого, быстро меняющаяся обстановка на фронтах и огромные пространства театров военных действий требовали быстрых и скрытых маневров. В таких условиях нерегулярные силы оказывались весьма полезными в военном отношении. Многие партизанские командиры, такие, например, как Николай Щорс, удостоились почетных мест в пантеоне героев революции и Гражданской войны. С другой стороны, стремление большевиков к централизации управления и железной дисциплине противоречили анархическим и индивидуалистическим настроениям партизан. Такие «атаманы», как Нестор Махно и Г. Григорьев, создавшие свои партизанские силы еще до присоединения к большевикам, яростно сопротивлялись попыткам добиться от партизанских командиров полного подчинения. Даже преданные коммунисты, призванные осуществлять руководство действиями партизан, иногда проявляли стремление к независимости. Очень жаль, что не проводилось подробного изучения появившегося в период между войнами большого количества советских публикаций о партизанском опыте Гражданской войны, поскольку такое изучение могло бы многое прояснить в процессе развития партизанского движения в начале Второй мировой войны. За неимением такого исследования можно достоверно утверждать лишь то, что режим твердо усвоил: партизаны были вполне пригодны в качестве вспомогательной силы, но могли оказаться обоюдоострым оружием при отсутствии строгого контроля за ними.

Свидетельств советских оценок зарубежных коммунистических партизанских движений не много, но известны они лучше. Как удалось выяснить автору этих строк, советские источники не уделили никакого внимания столь выдающемуся подвигу, как марш сил Луиса Престеса по находящимся в глубине территории Бразилии районам в 1924–1927 годах, хотя вскоре после этого Престес стал коммунистом. Советские коммунисты имели непосредственное отношение к использованию партизанской тактики во время гражданской войны в Испании. Высокопоставленный представитель НКВД Эйтингон отвечал за организацию партизан-

---

⁹ *Осанка Ф.М.* Современная партизанская война: Борьба с коммунистическими партизанскими движениями, 1941–1961. Гленко, Иллинойс: Фри Пресс, 1962. С. 65–67.

ских действий республиканцев. Поскольку во время Второй мировой войны Эйтингон стал заместителем начальника Четвертого управления НКВД – подразделения, курировавшего действия партизан, – вполне вероятно, что он использовал накопленный им в Испании опыт¹⁰. Испанских беженцев в СССР специально готовили для участия в операциях партизан-подрывников¹¹. Первым командиром партизанского движения в Крыму был один из высокопоставленных советских военных советников в Испании¹². Вместе с тем советские авторы при описании гражданской войны в Испании были склонны преуменьшать важность партизанской борьбы в этой стране. Автор одной из неопубликованных диссертаций считает, что республиканских партизан в Испании нельзя сравнивать с советскими партизанами, поскольку первые не представляли «массового движения», контролировавшего обширные территории. В основном это были «диверсионные» группы, засылаемые на вражескую территорию на ограниченное время для выполнения особых заданий¹³. Хотя такие «диверсионные» подразделения (аналогичные американским рейнджерам) использовались и советским режимом, они всегда считались менее важными, чем партизаны.

Верна или нет советская оценка республиканского партизанского движения в Испании, несомненно, что последнее имело куда меньшее значение в военном и политическом отношении, чем коммунистическое партизанское движение в Китае в тот же период. Каждый серьезный ученый, изучающий коммунистическое партизанское движение в Китае, приходил к заключению, что Мао создавал его не опираясь на советскую модель. В своей работе «Проблемы партизанской войны в борьбе против Японии» (1939 г.) Мао с уважением отзывается о партизанском опыте Гражданской войны в России и подчеркивает, что партизаны, по сравнению с регулярными силами, представляли собой лишь второстепенный фактор. Мао не уделяет советскому примеру столь большого внимания, как многим партизанским движениям некоммунистического толка, и нигде не упоминает, что советский опыт должен являться для китайцев примером для подражания¹⁴.

Действительно, есть серьезные основания полагать, что скорее китайский опыт оказал влияние на советскую концепцию партизанской войны, чем наоборот, хотя отсутствие детального изучения данного вопроса не позволяет с полной уверенностью сделать подобный вывод. Как отмечается ниже, советские планы партизанской войны на ранних этапах, похоже, воплощали в жизнь ряд принципов Мао, хотя это и делалось по большей части механически. Наиболее ярко аналогия прослеживается между первоначальными советскими замыслами создания партизанского отряда в каждом районе и предписаниями Мао об отдельном партизанском отряде или группе в каждом небольшом уезде (административно-территориальной единице, приблизительно равной по размерам советскому району)¹⁵. По меньшей мере один из советских авторов обратил пристальное внимание на такую схему организации, но, похоже, недооценил важность того, что базирующийся на определенной территории отряд являлся лишь одним из низших звеньев в цепи, включавшей в себя более крупные и более мобильные подразделения¹⁶. В целом многие аспекты китайского опыта были недопоняты советскими специ-

¹⁰ Армстронг Дж.А. Политика тоталитаризма. С. 163.

¹¹ Македонский М. Пламя над Крымом. Симферополь: Крымиздат, 1960. С. 154.

¹² Сравните с приводящими те же факты докладами 11-й немецкой армии (GMDs, AOK 11, 35774/16) и работой: Шапко Е. Партизанское движение в Крыму в 1941–1944 гг. Симферополь: Крымиздат, 1959. С. 155–156.

¹³ Мецержаков М. Коммунистическая партия Испании в борьбе за демократические свободы и национальную независимость Испании (1936–1939 гг.): Неопубликованная диссертация. М.: Московский педагогический институт им. Ленина, 1953. С. 207–208.

¹⁴ «Проблемы партизанской войны в борьбе против Японии» (1939 г.), перевод см.: Ханрахан Дж.З. Партизанская тактика китайских коммунистов. Б. м. С. 14.

¹⁵ «Проблемы партизанской войны в борьбе против Японии» (1939 г.), перевод см.: Ханрахан Дж.З. Указ. соч. С. 22.

¹⁶ Колан А. Партизанская война в оккупированных районах Китая // Коммунистический интернационал. 1940. № 6. С. 60–72.

алистами; существуют свидетельства, что китайские коммунисты весьма скептически относились к попыткам Советов выработать четкую доктрину партизанской войны¹⁷.

2. Планирование

Сам по себе интерес Советов к более ранним по времени примерам партизанской войны наводит на мысль о том, что режим уделял внимание возможности использования партизан в случае агрессии против СССР. Тем не менее нельзя сделать однозначного вывода о том, что конкретный план использования партизан был разработан до июня 1941 года. Две причины этого вполне очевидны. Во-первых, ни один режим не может позволить себе выступать перед всем населением или широкими официальными кругами с пораженческими заявлениями о том, что он рассчитывает потерять значительную часть своей территории. Если бы власти широко распространяли инструкции по ведению партизанской войны, это стало бы признанием не только того, что перевозносимая стратегия Сталина не допустить участия СССР в войне путем заключения с нацистами пакта о ненападении потерпела провал, но и того, что такой провал обернется трагическими последствиями для страны. Во-вторых, почти наверняка высшее руководство не рассчитывало, что в случае войны противник оккупирует значительную часть территории СССР. В этой связи интересно отметить, что Мао (писавший еще до заключения Советским Союзом пакта с нацистами) предсказывал, что, даже если Советскому Союзу в течение какого-то времени и не удастся дать должного отпора агрессору, тот не сможет оккупировать обширной территории¹⁸.

Можно предполагать, что в описанных выше условиях план использования партизан мог быть строго охраняемой тайной, известной лишь узкому кругу высших руководителей и нескольким особо доверенным специалистам, преимущественно из полицейских органов, занимающихся безопасностью страны. Поскольку было бы небезопасно консультироваться с руководителями низшего звена, лучше знающими местные условия, план должен был бы оказаться весьма схематичным и негибким. Вследствие недостатка времени для отбора и подготовки кадров выполнение этого плана могло быть доверено особо преданным членам партии и государственным служащим, в частности из органов государственной безопасности. И в самом деле, первоначальная схема организации партизанского движения была весьма близка к вышеуказанной гипотетической модели. Данное совпадение является в определенной мере косвенным свидетельством того, что планирование в предвоенные годы все же осуществлялось.

Существуют и прямые свидетельства. Штабы немецких частей, боровшихся с партизанами, пришли к заключению, что планы были разработаны до войны, хотя к подобным немецким заявлениям следует относиться с определенной долей скептицизма, поскольку масштабы таких приготовлений в них часто сильно преувеличиваются. Если немцы и обладали информацией из секретных советских документов или получили ее на допросах высокопоставленных советских чиновников, они на нее не ссылаются. В действительности один из хорошо осведомленных сотрудников НКВД на допросе отрицал, что этот орган предпринимал шаги по подготовке партизанских действий до 25 июня 1941 года¹⁹. Но послевоенные советские публикации являются значительно более откровенными. Верно то, что большинство из них не содержат информации о существовании заранее подготовленных планов партизанских действий. Но

---

¹⁷ Чарльз П. Фицджеральд в книге «Революция в Китае» (Нью-Йорк: Ф.А. Прагер, 1952) приводит рассказ о том, как вскоре после Второй мировой войны в Пекине один из генералов Мао после прочтения присланной Мао Сталиным книги о советском партизанском движении во время войны сказал: «Если бы мы пользовались этой книгой в качестве учебника, нас бы уничтожили уже десять лет назад». Ср.: Катценбах Э.Л., Ханрахан Дж.З. Революционная стратегия Мао Цзэдуна // Политические науки. 1955. Вып. 70. С. 321–340.

¹⁸ Перевод см.: Ханрахан Дж.З. Указ. соч. С. 22.

¹⁹ АОК 16 Ис. Допрос лейтенанта ГПУ Александра Жигунова, 18 ноября 1941 г. Пер. на англ. яз. см.: ЕАР-3а-11/2.

Алексей Федоров в ранних и крайне ценных мемуарах о действиях партизан утверждает, что Центральный комитет Коммунистической партии Украины «уже наметил схему организации подпольного движения» к 4 июля²⁰. Первой официальной директивой (в тот период строго секретной), цитируемой послевоенными советскими источниками, являлся параграф в письме Центрального комитета Всесоюзной коммунистической партии от 29 июня²¹. Но в вышедших советских мемуарах утверждается, что Никита Хрущев (в то время глава Коммунистической партии Украины) подробно проинструктировал одного из региональных секретарей партии по вопросам организации партизанского движения еще 27 июня – через пять дней после начала войны²². В тот же день Моисей Спивак, секретарь Компартии Украины по кадрам, приступил к организации партизанского отряда в Каменец-Подольской области²³. Возможно, конечно, что советские источники стараются сделать особый упор на заслугах режима в развертывании партизанского движения. Но в целом советские заявления кажутся весьма правдоподобными. Если инструкции могли быть даны в течение недели после начала войны, то вполне вероятно, что разработка планов проводилась еще до начала военных действий.

3. Задачи

Как указывалось в главе 1 данной части, в самом начале при создании партизанского движения советский режим преследовал цель внести вклад в защиту режима от агрессии военными средствами. И хотя политические цели, по всей вероятности, учитывались с самого начала, они являлись вторичными вплоть до более поздних этапов, и поэтому здесь нет смысла останавливаться на них. Даже столь важная военная цель, как сбор разведывательной информации, являлась вторичной в первоначальном плане организации действий партизан. Подпольная разведывательная сеть создавалась отдельно, ее агенты получили приказ не вступать в контакт с партизанами. Первоначальная программа действий партизан в любом случае не предусматривала проведения разведывательных операций, поскольку они были плохо обеспечены радиопередатчиками и с ними не было воздушного сообщения. Главным направлением партизанских действий стало нанесение ударов, отнюдь не крупномасштабных, по силам немцев. В тактике действий партизан особый упор должен был делаться на нанесении ударов по изолированным или неохраняемым немецким военным объектам, разрушении коммуникаций и диверсиях. Другими словами, партизаны должны были вести «малую войну» путем нанесения урона военной машине противника. И пусть эффективность партизанских ударов неизбежно оказывалась недостаточной, они были направлены на достижение главной цели Советского Союза – избежать полной военной катастрофы.

Условия и обстановка проведения партизанских операций

Вышесказанное представляло собой первоначальный замысел проведения партизанских операций в 1941 году. На практике, как будет показано ниже, партизанское движение развивалось совершенно в иных направлениях. На это развитие во многом влияли условия и обстановка, в которых партизаны проводили свои операции.

---

²⁰ Федоров А. Подпольный обком действует. М.: Иностранные языки, 1952. С. 16.

²¹ Цит. по: *Партизанская борьба с немецко-фашистскими оккупантами на территории Смоленщины, 1941–1943 гг.*: Документы и материалы. Смоленск: Смоленское книжное изд-во, 1962. С. 18.

²² Бегма В., Кизя Л. Дорогой негибавших. Киев: Советский писатель, 1962. С. 26.

²³ *Советские партизаны: Из истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны*. М.: Госполитиздат, 1960. С. 441.

1. Природные условия

Иногда можно столкнуться с суждениями о том, что чем меньше местность подходит для хозяйственных и военных целей, тем больше она пригодна для партизанских операций. Это не совсем так. Если партизаны призваны стать действенной силой в военном отношении, они должны иметь возможность находиться на таком удалении от военных объектов, чтобы легко наносить удары по ним. Если они преследуют политические цели, то должны поддерживать тесные контакты с населением. Уход партизан в труднопроходимую местность означает добровольный отказ от эффективного использования их в качестве инструмента ведения войны нерегулярными силами. А поскольку в такой местности практически невозможно найти достаточного количества продовольствия для крупных сил партизан, это часто приводит к их гибели. Партизаны могут эффективно действовать только в районах, которые являются относительно труднопроходимыми для оснащенных тяжелой техникой регулярных войск, но по которым несложно передвигаться пешком или на лошадях партизанам, имеющим легкое вооружение. Такие районы должны находиться в непосредственной близости от важных населенных пунктов и путей сообщения; обычно наиболее подходящие районы расположены в зонах, где благоприятная местность граничит с труднопроходимой.

Горные районы так часто обеспечивают подходящие условия для действий партизан, что кое-кто склонен считать типичного партизана настоящим «горцем». Но на оккупированной территории СССР горных районов было мало. К их числу относились лишь северо-западная часть Кавказа и его предгорья, небольшая горная гряда Яйла в Крыму и Карпаты в западной части Украины. Советские партизаны стремились использовать все эти горные районы, но мало преуспели в этом. Основной причиной стало крайне недружелюбное отношение местного населения. Часть наиболее подходящих для действий партизан районов Кавказа населяли мусульмане, восстававшие против советского режима еще до подхода немецких армий. За пределами мятежных районов в предгорьях Кавказа оставалось вполне достаточно подходящих мест для операций советских партизан. Но им практически не удалось получить никакой поддержки местного населения, к тому же, будучи «пришлыми», они плохо знали местность и не могли использовать ее преимуществ. Весьма примечательно, что наиболее успешно «северокавказские» партизаны действовали в плавнях дельты реки Кубани, а отнюдь не в горных районах.

Партизаны Крыма – у нас нет возможности подробно рассматривать в этой книге их действия – были более многочисленными (их численность составляла от двух до десяти тысяч человек), но им пришлось испытать куда больше трудностей ради достижения меньших результатов, чем любой другой группе партизан, сравнимой с ними по численности. Ранние советские источники открыто признают, что большая часть трудностей для действовавших в Крыму партизан возникала в результате того, что основное население региона составляли крымские татары, яростно сопротивлявшиеся советскому режиму. Появившиеся после смерти Сталина источники более сдержанны, но также признают роль хорошо знакомых с местностью татар, помогавших немцам отслеживать и уничтожать партизан²⁴.

Большая удаленность Карпат от центра затрудняла организацию партизанского движения там до конца 1943 года. Тем не менее летом 1943 года «кочующий отряд» под командованием Сидора Ковпака попытался обосноваться на северных склонах Карпат. Крайне враждебно настроенное население Западной Украины не оказывало ему поддержки и не снабжало сведениями; в результате его отряд был почти полностью уничтожен. В более поздний период этот регион стал очагом мощнейшего антисоветского партизанского движения²⁵. Как будет пока-

²⁴ Козлов И. В Крымском подполье: Воспоминания. М.: Воениздат, 1958. С. 69–70; Македонский М. Указ. соч. С. 189; Шапко Е. Указ. соч. С. 18.

²⁵ Армстронг Дж. А. Украинский национализм. 2-е изд. Нью-Йорк: Колумбия юниверсити пресс, 1963. С. 296.

зано ниже, советские партизаны, действовавшие в других частях Карпат, где население было не столь враждебно настроенным, добились значительно больших результатов.

Приведенный выше анализ позволяет понять, что даже наиболее благоприятные условия местности не могут стать преимуществом при наличии крайне враждебно настроенного местного населения. В большинстве равнинных частей оккупированной территории СССР население никогда не было враждебным к партизанам и со временем даже стало проявлять к ним расположение. Но более половины оккупированной немцами территории СССР, за исключением небольших участков болотистой местности и лесных массивов вдоль рек, представляло собой лишенную лесов степь. Первоначальный план партизанских действий не делал различий между степью и менее открытыми участками. Каждый район в степной местности, как и везде, должен был иметь свой партизанский отряд. В этой связи стоит отметить, что один из китайских специалистов по партизанской войне (1938 г.) высказывал сомнения, что партизаны способны успешно действовать на равнинах, используя преимущество небольших лесистых районов и других труднопроходимых участков местности²⁶. За упомянутыми ниже редкими исключениями, степь оказалась непригодной для действий советских партизан. Формируемые отряды старались продержаться на изолированных участках лесистой или болотистой местности, но оказывались не в состоянии уклоняться от ударов на этих ограниченных пространствах и быстро уничтожались немцами.

Северная треть оккупированной территории была намного более подходящей для действий партизан. Будучи равнинной, эта часть местности была лесистой и изобиловала множеством болот, озер и медленно текущих рек. Именно этот регион стал местом мощного и крупного по размаху партизанского движения. Однако следует подчеркнуть, что действия партизан не получили широкого распространения в Припятских болотах – одном из самых труднодоступных регионов Европы. Глубокие болота не позволяли снабжать продуктами питания крупные партизанские силы, и там не существовало важных целей, способных привлечь партизан. В основном они базировались в осушенных лесистых районах, таких, например, как окрестности Брянска, на многочисленных небольших участках болотистой местности и в обжитых районах по берегам Припяти.

Но в северных частях оккупированной территории партизаны встречались с трудностями, которых никогда не испытывали послевоенные партизанские движения. Если последние обычно действовали в регионах с тропическим или мягким климатом, советским партизанам приходилось действовать и в условиях суровых зим. Почти во всех источниках информации о партизанах подчеркивается, что знаменитая русская зима не являлась для них союзником. В тропических джунглях партизаны надежно скрыты вечнозеленой растительностью, которую противостоящие им силы с переменным успехом пытались уничтожить с помощью химических средств. Зимой в оккупированных регионах СССР зеленый покров естественно исчезал. Вместе с тем снежный покров не давал возможности партизанам скрывать свои следы. Ведущие борьбу с партизанами немецкие войска легко пересекали замерзшие болота и реки. Не менее важным был и тот факт, что, для того чтобы просто выжить в суровых зимних условиях, советским партизанам требовалось тратить значительную часть своих сил на создание запасов продовольствия и строительство жилья. В направляемых партизанам на ранних этапах директивах подчеркивалась крайняя важность подготовки жилищ на зиму; по всей видимости, огромные трудности, выпавшие на долю действовавших в Крыму партизан (значительная часть которых являлась жителями городов), стали результатом того, что они строили наземные жилища, напоминавшие вигвамы индейцев²⁷. В большинстве других районов на ранних этапах основным видом жилищ стали землянки. Будучи неудобными, они тем не менее давали при-

²⁶ Чу Те. О партизанской войне. Перевод см.: Ханрахан Дэс.З. Указ. соч. С. 73.

²⁷ См. фотографию: Шанко Е. Указ. соч. С. 40.

станище, но значительно снижали мобильность партизан, заставляя их держаться крупными группами, способными отбить любую, кроме крупномасштабной, атаку противника. Типичный партизан, действующий в составе небольшой группы, постоянно передвигающийся, живущий большую часть времени под открытым небом и пусть даже имеющий возможность раздобыть себе пропитание в лесу, оказывался просто нежизнеспособным в условиях зимы.

2. Техника и вооружение

Влияние климата и условий местности ограничивало зону действий партизан и вынуждало их объединяться в большие группы. Если бы ведущие борьбу с партизанами силы были крупными, хорошо подготовленными и хорошо вооруженными, они могли бы добиться ликвидации партизанского движения. Но на самом деле, по всей видимости, еще никогда не существовало партизанского движения, которое по сравнению со своим противником находилось бы в более благоприятном положении в плане технического оснащения, чем советское. Когда немцы вторглись в СССР, они уступали русским в численности войск и количестве военной техники. Первые быстрые победы явились результатом внезапности нападения, продуманной стратегии и лучшей подготовки (отчасти благодаря накопленному за несколько лет боевому опыту), большей инициативы и (в меньшей степени) качественного превосходства военной техники. Приблизительно в период между июлем и октябрём 1941 года немцы, благодаря своим победам, добились количественного превосходства в некоторых видах вооружений, в частности в авиации. Но к началу 1942 года налаженное Советским Союзом военное производство, помощь Запада и переброска немцами войск на другие театры военных действий изменили баланс сил. К середине 1942 года Советский Союз уже имел превосходство в количестве самолетов повсюду, кроме отдельных участков южной части фронта, но к 1943 году и там положение изменилось. Немцы испытывали такую нехватку танков и других механизированных средств, что данный вид вооружения редко мог использоваться в больших количествах против партизан. Даже легким стрелковым оружием партизаны часто были лучше оснащены, чем немцы.

В негативном плане технический паритет между партизанами и противостоящими им силами означал, что немцы не могли прибегать к тактике, доказавшей свою эффективность в борьбе с партизанами. Положительным же было то, что партизаны имели возможность использовать современные методы связи и снабжения с таким размахом, какого никогда прежде, да и в последующем, не удавалось добиваться крупным партизанским силам. Основными используемыми техническими средствами стали радио и самолеты. По всей видимости, первоначальный советский план партизанской войны не предусматривал возможности применения этих средств. Оснащение радиоприемниками и передатчиками было налажено, но часто эта техника не работала²⁸. Отчасти трудности, вероятно, возникали в силу того, что, по предположениям советского руководства, оккупированной должна была оказаться лишь ограниченная часть территории. Через много месяцев после начала войны находившееся в распоряжении партизан радиооборудование имело такой небольшой радиус действия, что командир партизанского отряда, отправлявшегося в западную часть оккупированного района, получал предупреждение, что может потерять радиосвязь с своим штабом²⁹. Еще одной трудностью – несомненно затрагивавшей и другие виды техники – являлось то, что катастрофическое снижение советских производственных мощностей в 1941 году сделало просто невозможным выпуск техники в достаточном для партизан количестве³⁰. В середине лета 1942 года Центральный штаб пар-

²⁸ В качестве примера см.: *Партизанские были*. М.: Воениздат, 1958. С. 128.

²⁹ *Линьков Г.* Указ. соч. С. 306.

³⁰ *История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941–1945* / Под ред. П.Н. Поспелова. М.: Воениздат, 1961. Т. 3. В дальнейшем: *История Великой Отечественной войны*. В книге утверждается, что в 1943 году рост военного производства позволил снабжать партизан боеприпасами и средствами связи. Один из офицеров Белорусского штаба партизанского

тизанского движения имел радиосвязь всего лишь с 10 процентами партизанских отрядов. Но уже к середине ноября того же года удалось наладить связь с 20 процентами отрядов, а многие из них имели радиосвязь с центрами управления более низкого уровня³¹. К началу следующего года у партизан имелось 424 радиопередатчика, позволявшие Центральному штабу поддерживать связь с 1131 партизанским отрядом³². Но даже к этому времени в западной части оккупированной территории продолжали существовать партизанские группы, не имевшие надежной радиосвязи с центрами управления.

Надежная связь с Центром оказывала огромное положительное влияние на моральное состояние партизан. Наличие радио являлось одним из основных факторов, позволявших отдельным командирам брать под свой контроль соседние партизанские отряды. Это также помогало убедить местное население в том, что партизанский командир является представителем власти, и давало ему возможность успешно вести пропаганду на основе получаемых из Москвы сообщений.

«Партизанский штаб, имевший радиостанцию, был в глазах населения официальным органом советской власти, а командир отряда, с которым имела дело Москва, являлся и для партизан, и для населения официальным представителем Советского государства, его полномочным представителем на оккупированной территории. Можно считать, что одной из главных заслуг Украинского штаба партизанского движения в это время (конец 1942 г. – начало 1943 г.) была организация широко разветвленной радиосвязи между Москвой и населением временно оккупированной территории»³³.

Важная роль радио почти неразрывно была связана с использованием другого вида техники – самолета. Совместно эти два средства давали возможность партизанскому командованию поддерживать силы партизанского движения и превращать его в направляемый из центра инструмент советской военной и политической стратегии. С точки зрения количественных характеристик важность воздушного сообщения оценить довольно трудно, поскольку характер линий фронта позволял поддерживать наземное сообщение между не занятой противником территорией и партизанами со значительно большим размахом, чем это обычно имеет место при партизанских операциях. «Витебский коридор», проходивший через позиции немцев в Северную Белоруссию с конца 1941 года до 1943 года; «Кировский коридор», открытый в северную часть Брянской области на значительно более короткий период времени; «Овручский коридор» в северо-западную часть Украины зимой 1943/44 года являлись самыми важными из таких брешей. Но для всех партизанских отрядов в определенные периоды, а для большинства из них постоянно, воздушное сообщение являлось единственным доступным способом контактов с «Большой землей». Доля снабжения партизан оружием по воздуху в ходе войны увеличилась с одной четверти в начале 1942 года до половины летом 1944 года. Если радио могло передавать командирам партизан необходимые сведения и приказы, то только по воздуху можно было организовать доставку специально подготовленных кадров, инспекторов и представителей центрального командования, призванных обеспечить беспрекословное подчинение партизанских командиров требованиям режима. Зримое свидетельство заботы Центра о партизанах, обеспечивавшееся воздушным сообщением, вероятно, имело даже более важное значение для морального состояния партизан, чем радиосвязь. Если обеспечение партизан

движения пишет, что в августе 1942 года К.Е. Ворошилов (номинально являвшийся руководителем всего партизанского движения) заявил ему, что, к сожалению, правительство не может обеспечить нормального снабжения партизан; этот офицер утверждает, что осуществляемое его штабом снабжение партизан (в том числе и средствами связи) было недостаточным. (См.: *Из истории партизанского движения в Белоруссии (1941–1945 годы): Сборник воспоминаний*. Минск: Гос. изд-во БССР, 1961. С. 113. В дальнейшем: *Из истории партизанского движения в Белоруссии*.)

³¹ *История Великой Отечественной войны*, 1961. Т. 2. С. 487.

³² *История Великой Отечественной войны*, 1962. Т. 4. С. 468.

³³ *Наумов М.И. Хинельские походы*. Киев: Худож. лит., 1960. С. 373.

всем прочим, помимо оружия, взрывчатки и радио, не являлось важным аспектом поддержки с воздуха, то возможность снабжения партизан по воздуху продуктами питания в чрезвычайных ситуациях порой являлась единственным средством поддержания жизни партизан. Что означало для партизан полное отсутствие поставок по воздуху – было продемонстрировано в Крыму, когда в результате превосходства немцев в воздухе и большой удаленности от советских аэродромов (после сдачи Севастополя ближайшие базы находились на Кавказе) воздушное сообщение было полностью прервано на четыре месяца зимой и весной 1942/43 года³⁴. По признаниям очевидцев, партизанам пришлось питаться мясом умерших еще осенью лошадей³⁵, а по докладам немцев, отмечались случаи людоедства. Справедливости ради следует сказать, что поддержка с воздуха в определенной степени оказывала негативное влияние на действия партизан; необходимость строительства посадочных площадок и затрачиваемое на ожидание самолетов время снижало их мобильность. По всей вероятности, задержка, вызванная ожиданием прибытия самолетов, стала главной причиной почти полного уничтожения партизанского отряда М.И. Наумова³⁶. Но в целом подобные негативные последствия были не столь значительными. Ярким свидетельством признания советским руководством важности радиосвязи и воздушного сообщения с партизанами может служить тот факт, что Центральный штаб партизанского движения находился отнюдь не в непосредственной близости к руководимым им отрядам, а неподалеку от Москвы, с тем чтобы обеспечить более качественную радиосвязь и использовать находящиеся в Московской области авиационные базы³⁷.

Основные этапы действий партизан

Нередко встречающееся в серьезных и отличающихся глубиной научных работах неправильное понимание роли советского партизанского движения возникает от недостатка информации об этой стороне войны в СССР и обусловлено спецификой целей и условий, оказавших влияние на партизанское движение. Еще большую путаницу способно внести то, что советское партизанское движение не развивалось единообразно. Существовало три четко просматриваемых этапа в действиях партизан, причем первый этап настолько отличается от последующих, что его можно охарактеризовать как отдельный эпизод в истории партизанских войн.

1. Первый этап: июнь – декабрь 1941 года

Первый этап действий партизан базировался на плане, упомянутом выше. Следует лишь отметить, что планом, по сути, намечалось равномерное распределение небольших партизанских отрядов по всем административно-территориальным единицам оккупированной территории. Отказ учитывать особенности местности, по всей видимости, отчасти объяснялся неправильным пониманием китайского опыта партизанской войны. План также был основан на ошибочном предположении, что действия партизан будут ограничены относительно небольшой территорией, оккупированной противником на сравнительно короткий период времени. Учитывая быстроту продвижения немцев и загруженность советского руководства другими проблемами, вряд ли стоит удивляться, что первоначальный план не претерпел кардинальных изменений в течение 1941 года. Кроме того, план преследовал важные политические цели, которые, по всей видимости, заставили режим сохранять подобную форму организации партизанского движения везде, где это было возможно. Но самой серьезной ошибкой стало заблуждение, будто территориальный партизанский отряд сможет опираться на тесные тайные кон-

³⁴ *Македонский М.* Указ. соч. С. 82.

³⁵ Там же. С. 64.

³⁶ *Вершигора П.* Рейд на Сан и Вислу. М.: Воениздат, 1960. С. 226.

³⁷ *Советские партизаны.* С. 331.

такты с местным населением. Ядро партизанского отряда должно было быть «постоянным» – партизанам следовало жить вместе в лесу, а не скрываться каждый в отдельности в деревнях после проведения операций. Но партизанам было необходимо иметь тайных помощников среди крестьян для участия в коротких рейдах. К тому же предполагалось, что партизанские группы смогут оставлять раненых на попечение жителей деревень³⁸. Окажись все эти расчеты верными, партизанские отряды смогли бы оставаться небольшими и высокомобильными (в пределах ограниченной территории). Но все эти планы строились на безоговорочной поддержке советских партизан местным населением, которой они не смогли заручиться и которую сравнительно редко получали в 1941 году. Вероятно, одной из главных особенностей, наложивших отпечаток на развитие партизанского движения в этот период, стало отсутствие поддержки советской политической системы широкими слоями населения после крупных побед немцев. Большая часть населения оккупированных регионов была убеждена, что советская система оказалась слабой и возврата к ней уже не будет. Здесь нет необходимости оценивать размах, с которым население приветствовало подобное развитие событий, ясно лишь то, что большинство было готово мириться с ним. Но даже среди этого большинства всегда находились люди, помогавшие партизанам потому, что те тоже были «русскими» (или «нашими», реже «украинцами»). Партизаны никогда не испытывали недостатка в помощниках, собиравших и передававших сведения о действиях противника. Но и немцам в свою очередь также удалось создать широкую сеть добровольных осведомителей из открытых противников советской власти и предателей. Хотя наибольших успехов удалось добиться в 1941 году, но и впоследствии противостоящие партизанам силы немцев в большинстве сельских регионов продолжали получать подробные сведения. Например, один партизан вспоминает, как был вынужден нести своего умирающего товарища пятнадцать километров, поскольку, хотя во встречавшихся по пути деревнях и не было немецких войск, он знал, что, если остановится в одной из них на несколько часов, об этом непременно сообщат оккупационным властям³⁹. В подобной обстановке, хотя партизаны и могли получить какую-то поддержку симпатизирующих им жителей деревень, все же не приходилось особо на нее рассчитывать.

Изоляции, в которой партизаны оказались в 1941 году, во многом способствовало и то, что в большинстве своем они были «ярыми сторонниками» советской системы, а не простыми гражданами. Среди партизан была высока доля городских жителей и людей, занимавших на селе посты хозяйственных и партийных руководителей; крестьян было мало. Связь командиров и многих рядовых партизан с партией и НКВД была не способна внушить простым сельским жителям любовь к ним. Хотя данное обстоятельство на ранних этапах мешало партизанскому движению заручиться поддержкой населения, оно способствовало довольно высокой степени сплоченности и лояльности к режиму самих партизан. Кроме того, проводимая немцами политика уничтожения коммунистов просто не оставляла им выбора. Однако, несмотря на попытки использовать имевших опыт конспиративной работы «старых большевиков», «аппаратчикам» недоставало необходимой подготовки и знания местности. И что еще более важно, партизанам не хватало того, что могло дать партизанскому движению лишь время, – процесса «естественного отбора», путем которого те, чьи психологические качества делали их непригодными для партизанской жизни, должны были быть удалены или, во всяком случае, отстранены от командования.

Итог всех этих недостатков можно сформулировать кратко. Первые партизанские отряды несли огромные потери; во многих районах, в особенности на враждебно настроенной Западной Украине, они исчезли бесследно. Практически никаких значительных успехов в военном отношении добиться не удалось. Остатки партизанских отрядов скрывались в лесах или дерев-

³⁸ Гнедаш С. Воля к жизни. М.: Воениздат, 1960. С. 49.

³⁹ Партизанская борьба... на территории Смоленщины. С. 274.

нях либо пытались добраться до занимаемых Красной армией позиций. В одном из неопубликованных советских источников признается, что в Сталинской (ныне Донецкой) области многие подпольщики и партизаны дезертировали или даже переходили на сторону немцев. Другие без разрешения «эвакуировались» в тыл за линию фронта; в одном из районов число таких «эвакуировавшихся» составило двадцать семь человек из тридцати трех, оставленных для подпольной работы. После войны кое-кто из этих людей в свое оправдание придумывал истории о несуществующих партизанских отрядах. В мае 1942 года даже потребовалось создавать совершенно новый «подпольный обком»⁴⁰. Одно из недавно появившихся советских мемуарных произведений, подводя итог сложившейся ситуации, прямо утверждает, что крупные по размаху, но непродолжительные действия партизан (в Киевской области) в конце лета 1941 года стали лишь «прологом к организации и ведению партизанской войны на Украине»⁴¹.

2. Второй этап: декабрь 1941 г. – осень 1942 г.

Сигналом к началу второго этапа, характеризующегося появлением практически заново организованного партизанского движения, послужил разгром немцев под Москвой. Тогда удалось не просто остановить наступление, а нанести противнику поражение, имевшее важнейшее значение. И хотя силам немцев удалось избежать полной катастрофы, способность Красной армии снова сражаться на равных стала очевидной. Большинство населения на оккупированной территории больше не считало, что советская система потерпела крах. Простому человеку теперь не надо было думать о том, как приспособливаться к жизни в условиях жесткого немецкого правления, тем более что попытка приспособиться могла оказаться отнюдь не безопасной в случае возвращения советской власти.

Звучит иронично, но отчасти сами по себе победы немцев на раннем этапе стали причиной создавшегося положения, при котором резкое изменение общественного мнения могло стать основой для возрождения партизанского движения. В течение лета и в начале осени миллионы советских солдат оказались отрезанными за вражеской линией фронта. Большинство попало к немцам в плен. И хотя многие (главным образом лица украинского происхождения) позднее были отпущены, сотни тысяч оказались брошенными голодать за колючей проволокой. Появление слухов о подобном обращении заставляло остававшихся на свободе солдат всеми силами стремиться избежать плена. Они тысячами прятались в деревнях, стараясь не попадаться никому на глаза. Те, кому это не удавалось, скрывались в лесах и болотах. Там они сбивались в отряды для самозащиты и добычи пропитания. Появление подобных спонтанно возникавших отрядов является единственной крупницей правды в широко распространенном после войны в эмигрантских кругах мифе о том, что партизанское движение якобы стало самопроизвольным восстанием русского народа против немецкой оккупации. На самом же деле «спонтанно возникавшие» отряды были почти целиком озабочены проблемой выживания. Их нападения на деревни и атаки против созданных там немцами из местного населения вспомогательных полицейских сил в первую очередь имели целью добычу продовольствия.

В любом случае большинство «кочующих» групп красноармейцев вскоре попадало под контроль представителей режима. Так же как и партийные «аппаратчики», политработники Красной армии (комиссары и политруки) объявлялись немцами вне закона, и в результате у них не оставалось иного выбора, кроме сохранения лояльности к советскому режиму. Многие

⁴⁰ Холоденин А. Коммунистическая партия – вдохновитель и организатор борьбы трудящихся Сталинской области против немецко-фашистских захватчиков (октябрь 1941 – сентябрь 1942 г.): Неопубликованная диссертация. Киевский гос. университет, 1956. С. 42–48. Одна из недавних советских публикаций, умалчивая причины, также признает, что было необходимо создать «параллельно действующую подпольную» организацию в Сталинской области. (См.: Петров Ю. Коммунистическая партия – организатор и руководитель партизанского движения в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1958. № 5. С. 27.)

⁴¹ Бета В., Кизя Л. Указ. соч. С. 49.

офицеры Красной армии также считали себя связанными обязательствами с системой. Пока перспективы существования советского режима выглядели безнадежными, эти люди мало что могли сделать для активизации согласованных действий солдат против немцев. Зачастую сами офицеры и политруки пребывали в апатии и бездействовали. Возникшие после поражения немцев в декабре 1941 года перспективы победы Советского Союза побудили ярых сторонников системы на активные действия; порой даже незначительные успехи Красной армии имели тот же результат. Очень часто на помощь офицерам Красной армии приходили остатки территориальных партизанских отрядов.

Описанный выше процесс происходил главным образом в северных лесистых и болотистых регионах: в Белоруссии, в Брянских лесах и в более удаленных к северу частях оккупированной территории РСФСР. В этот период на Украине и в степных областях РСФСР партизан практически не было, немцы быстро очистили эти места от отрезанных от основных сил красноармейцев. Но с точки зрения ближайших военных задач возрождавшиеся там партизанские силы находились в выгодном положении, поскольку были способны оседлать ведущие к главным полям сражений линии немецких коммуникаций. Поэтому, несмотря на другие неотложные дела, режим (действуя главным образом через командиров Красной армии и политработников) прилагал огромные усилия по организации, снабжению и централизации управления разрозненными и плохо организованными солдатами-партизанами. Для этого очень широко использовались радиосвязь и воздушное сообщение. Группы, высаживающиеся на парашютах или направляемые через коридоры, вступали в контакт с партизанами, смещали ненадежных командиров, а от других добивались подчинения Москве.

К лету 1942 года возникавшие в результате вышеописанного процесса партизанские отряды по количественному составу значительно превосходили те, чья численность в соответствии с территориальным планом не должна была превышать двухсот человек. Как правило, численность партизанской группы (вполне заслуживающей обобщающего названия «бригада») составляла от 350 до 2000 человек. В отличие от территориального отряда партизанская бригада не была привязана к одной административно-территориальной единице, и многие партизанские отряды время от времени перемещались. Но такие перемещения, как правило, происходили нечасто и вызывались необходимостью, а не были подчинены какому-либо плану. Если отряду удавалось занять выгодную позицию по отношению к немецким коммуникациям, он мог относительно успешно проводить свои операции. Но даже в таких условиях в каждом отдельном случае эффективно использовать удавалось лишь небольшую часть имевшегося личного состава. Партизаны стремились избегать рискованных или требовавших значительных усилий операций, ибо после периода огромных трудностей и лишений их положение к тому времени стало относительно безопасным и благополучным. Поскольку в большинстве своем они являлись бывшими солдатами, призванными на службу из разных частей СССР, мало кто из них был связан с местным населением, но многие вступали в связь с местными женщинами. Подобные связи усилили стремление партизан отвести от себя «гнев» немцев. В результате возродившееся партизанское движение с его крупной численностью и влиянием на достаточно обширной территории имело весьма скромные военные достижения. Вместе с тем, поскольку партизаны стремились ограничить свое пребывание лишь районами с благоприятными условиями местности, единственным значимым результатом их действий на большей части оккупированной территории могла стать лишь демонстрация того, что советская власть не перестала существовать.

3. Третий этап: осень 1942 г. – лето 1944 г.

Вполне очевидно, что описанное выше положение дел не могло полностью удовлетворить советский режим. Он прилагал значительные усилия для возрождения партизанского движе-

ния, направляя в него существенную часть и без того скудных людских и материальных ресурсов. Взамен удалось получить довольно мощное политическое орудие и нанести кое-какой ущерб линиям немецких коммуникаций. Однако требовалось намного большее, в особенности потому, что численность партизан постоянно возрастала.

Предпринятые советским режимом меры шли в двух направлениях. Во-первых, там, где это было возможно, партизанские отряды должны были усилить удары по немецким коммуникациям. Последовавшие ответные удары немцев расшевелили партизан и вынудили их отказаться от «оседлого» образа жизни. «Семейные связи» оказались нарушенными. В результате в Белоруссии и находящихся севернее районах РСФСР в действиях партизан стала наблюдаться большая активность, но масштабы вооруженной борьбы по-прежнему оставались ограниченными в сравнении с огромным количеством вовлеченных в нее людей. На юге был выбран несколько иной курс. Партизаны в районе Брянских лесов занимали исключительно важное в стратегическом отношении положение, находясь в непосредственной близости к основным немецким позициям. К концу 1942 года, после советской победы под Сталинградом, отступление немцев было лишь делом времени. После этого местоположение партизан теряло свои стратегические преимущества по отношению к немецкой армии. С другой стороны, Брянские леса по своему стратегическому положению были выгодно расположены по отношению к Украине. Они находились на стыке с северной оконечностью раскинувшихся на востоке Украины степей (между ними находилась переходная зона, или лесостепь). К тому же скрытый разрозненными лесными массивами путь вел от Брянска к Днепру. За Днепром находились обширные леса Северо-Западной Украины, где до этого времени партизаны практически не появлялись. Поэтому Брянские леса предполагалось использовать в качестве гигантского плацдарма, откуда партизанское движение должно было распространяться на новые регионы⁴². План действий в течение 1943 года предусматривал переброску украинских партизан (которые тогда почти целиком базировались в южной части Брянских лесов) на запад и юго-запад.

«Выполнение этого важнейшего задания было сопряжено с серьезными трудностями, в особенности в малолесных и степных районах, занимавших большую часть территории Украины. Их можно было преодолеть путем переброски сильных, хорошо вооруженных и обеспеченных всем необходимым партизанских соединений из северных, лесистых районов Украины на правый берег Днепра и дальше на юг и юго-запад, в районы, где находились важнейшие коммуникации армии противника. Именно такое задание было дано в Кремле 2 сентября 1942 года руководителями партии командирам двух самых сильных партизанских соединений Украины – С.А. Ковпаку и А.Н. Сабурову. Их соединения должны были проложить другим крупным партизанским соединениям путь на запад, на правобережную Украину»⁴³.

Эти «кочующие» отряды стали отличительной особенностью последнего этапа партизанской войны. Пользуясь дезорганизацией немцев и катастрофической нехваткой у них войск и техники после поражения под Сталинградом, партизанские соединения перемещались на сотни километров. Обычно «кочующие» отряды держались в лесах. Партизанские штабы прилагали огромные усилия, стремясь заставить такие отряды выдвигаться в глубь степных районов, но даже эти партизанские части «особого назначения», как правило, не торопились выходить на открытую местность к югу от железной дороги на участке Киев – Ровно⁴⁴. Исключением стала кавалерийская бригада М.И. Наумова, хотя и ее достижения вряд ли были обнадеживающими. Бригада покинула Брянскую область в феврале 1943 года, повернула на юг к Днепру (который перешла по льду около Черкасс) и успела пересечь большую часть степной полосы Украины до того, как ее почти полностью уничтожили в лесах к западу от Киева. Из 1400

⁴² Партизанские были. С. 253.

⁴³ Советские партизаны. С. 475.

⁴⁴ Вершигора П. Рейд... С. 106–107.

человек, участвовавших в рейде, лишь тремстам удалось укрыться в лесах на севере Украины в нескольких километрах от Днепра. Там Наумов и уцелевший личный состав его отряда сыграли свою роль в развитии партизанского движения на северо-западе Украины.

Более важное значение в этой «пересадке» партизанского движения на «новую почву» имели действия бригад под командованием С.А. Ковпака и А.Н. Сабурова, которые двигались от Брянска прямо вдоль среднего течения Днепра, где река переходит из Белоруссии на Украину. Вслед за ними последовали другие партизанские группы, и к лету 1943 года весь лесной регион Северо-Западной Украины, к востоку от Волыни, превратился в новый партизанский плацдарм. В целом в плане военных достижений эта «пересадка» дала весьма скромные результаты, но имела, как оказалось впоследствии, крайне важное политическое значение. Более того, в 1944 году «кочующие» отряды стали готовым орудием для распространения советского партизанского движения на соседние страны.

Борьба с партизанами

1. Проникновение

Послевоенный опыт, в частности в Малайе и на Филиппинах, показал, что одним из самых эффективных методов борьбы с партизанами является использование небольших по численности подразделений хорошо подготовленных солдат, проникающих в леса, где находятся партизаны. Сражающиеся с ними войска имеют в своем распоряжении весь набор современных технических средств ведения войны, но им приходится передвигаться «ощупью», с тем чтобы не выдать своего присутствия партизанам. Их атаки способны уничтожить и деморализовать всех партизан в зоне проведения операций, но в первую очередь целями для них являются командные кадры партизанского движения.

В ряде случаев немцы весьма успешно использовали подобную тактику. Подразделение «Граукопф», в состав которого входили в основном русские, сочетало отвлекающие действия с проникновением. Оно сыграло существенную роль в сокращении численности партизан, сосредоточенных в районе Ельни и Дорогобужа, хотя последних удалось полностью уничтожить другими методами. Были и другие аналогичные примеры. На юге Брянской области группа сотрудничавшего с оккупантами Бронислава Каминского отчасти использовала тактику проникновения. Небольшие отряды крымских татар при поддержке немцев и их союзников наносили удары по советским партизанам в горах Крыма. Украинские партизаны-националисты (обычно без поддержки немцев) вели настоящую войну против советских партизан в лесах Северо-Западной Украины.

Примечательно, что во всех этих примерах основная нагрузка по проведению операций против партизан выпадала на долю подразделений, состоявших из их соотечественников, а немцы лишь направляли и поддерживали их действия. Опыт последних лет свидетельствует, что проникающие в места расположения партизан подразделения вовсе не обязательно должны состоять из местного населения, но, как легко понять, «чужакам» требуется больше времени для подготовки и ознакомления с условиями местности. Немцам не хватало времени и ресурсов для самостоятельного успешного проведения операций по проникновению. Они крайне неохотно выделяли даже небольшие силы своих отборных войск для борьбы с партизанами. Ввиду сильной нехватки войск на фронте немецкая позиция вполне понятна. Лишь очень сильные и умеющие приспосабливаться к нелегким условиям молодые солдаты способны выдерживать все тяготы такого вида операций против партизан. Пожилые люди, преобладавшие в немецких охранных войсках, были не только физически негодны, но и просто боялись густых лесов. Если бы немцы в начале войны оказались готовы провести призыв на службу советских

граждан, то им удалось бы создать большое количество способных эффективно действовать подразделений, аналогичных описанным выше. Но к тому моменту, когда указание Гитлера не вооружать «недоразвитых» славян выполнялось уже не столь строго, времени для тщательной подготовки, которой требуют операции по проникновению, уже не осталось. Партизанам удалось хорошо закрепиться; антисоветски настроенная часть местного населения оккупированных территорий оказалась деморализованной. В таких условиях было трудно подобрать надежных исполнителей для проведения операций. Более того, особый характер действий советских партизан ставил под сомнение успех проведения данного вида операций в качестве основного средства борьбы с партизанами. Небольшие подразделения, выполнявшие операции по проникновению, могли наносить крупным партизанским бригадам лишь беспокоящие удары, но были не в силах уничтожить их полностью. Кроме того, при отсутствии поддержки с воздуха или более совершенного оружия значительно снижалось преимущество подразделений, направляемых на борьбу с партизанскими отрядами, равными им по численности.

2. Блокпосты, окружение и прочесывание

Основные тактические приемы, широко использовавшиеся немцами, включали в себя создание блокпостов для охраны важных шоссе и железных дорог, а также периодически проводимые крупные операции по окружению и прочесыванию лесов, где находились основные опорные пункты партизан. Первый тактический прием был чисто оборонительным, но он в значительной мере способствовал достижению одной из главных целей – не дать партизанам возможности ослабить военные усилия Германии, направленные против советских регулярных сил. В северных регионах, не имевших крупного промышленного производства, немцев не особо беспокоило положение в районах, удаленных от городов, шоссе и железных дорог, пока там сохранялось спокойствие. В городах находились немецкие гарнизоны, чьи посты располагались через определенные промежутки вдоль дорог. Небольшие мобильные группы периодически патрулировали дороги или оказывали помощь блокпостам в случае нападения на них. Как правило, этих оборонительных мер в сочетании с эффективной системой ремонта дорог было вполне достаточно для сохранения линий коммуникаций. Эти меры не могли предотвратить отдельных повреждений шоссе и железных дорог, а также внезапных согласованных действий партизан (особенно в 1943 и 1944 годах) по нарушению движения транспортных потоков, но они оказались способны помешать полному прекращению движения.

У немцев в решающие моменты какой-либо кампании, разумеется, вызывали беспокойство потенциальные возможности партизан по нарушению движения транспорта. Поэтому немецкое командование признавало необходимость наступательных действий для сдерживания растущей мощи партизан. Тактика окружения и прочесывания стала главным средством немцев для достижения этой цели. Крупные подразделения войск блокировали лесные районы, где базировались партизаны. Когда все выделенные для проведения операции подразделения прибывали на место, они начинали движение к центру окруженного района, уничтожая на своем пути всех встречавшихся им партизан. Если удавалось сохранить кольцо окружения и тщательно обыскать весь район, то теоретически по окончании проведения операции партизан не должно было остаться вообще. Там, где численность осуществлявших окружение войск была крупной, район прочесывания небольшим, а партизаны были слабы или неопытны, такая тактика время от времени приносила успех. В одном случае (в районе Ельни и Дорогобужа) она оказалась успешной и тогда, когда партизаны были сильны и многочисленны. В этом случае важным фактором стало то, что партизаны, усиленные большим количеством войск Красной армии, в военном отношении представляли собой скорее регулярную часть. Партизаны в районе Ельни и Дорогобужа действовали столь успешно, были так хорошо вооружены и подготовлены к проведению военных операций, что смогли сражаться с немцами, приняв их правила

игры. Партизаны нанесли противнику значительный урон, но сами были полностью уничтожены. Следует отметить, что впоследствии в этом районе не произошло возрождения партизанского движения в крупных масштабах. В последующие годы в ряде случаев немцам удавалось ловить крупные партизанские группы (такие, например, как отряды Наумова и Ковпака) на открытой местности или в малопригодных для партизан районах, где их можно было почти полностью уничтожить путем окружения. Но в густых лесах и болотах, являвшихся основными районами действий партизан, ядру окруженного партизанского отряда почти всегда удавалось прорваться через слабые места в кольце окружения и скрыться в близлежащих лесных районах.

Поэтому такая тактика редко позволяла немцам уничтожить большое количество партизанских отрядов или их командиров, а рядовым партизанам всегда можно было найти замену. Однако это отнюдь не означает, что данная тактика была выбрана неверно. Она мешала наращиванию сил партизан и срывала их планы, резко ослабляла их боевой дух, в особенности когда они оказывались лишены жилищ на зиму, запасов продуктов питания и воздушного сообщения, а также на время уменьшала угрозу линиям коммуникаций. Подобная тактика позволяла воспользоваться изначально присущими партизанам слабостями, связанными с их зависимостью от лагерей или аэродромов; она также давала возможность немцам использовать свои определенно сильные стороны. И хотя в борьбе с партизанами немцы не стремились постоянно действовать силами более крупными, чем ограниченное количество второразрядных войск охраны, время от времени они могли себе позволить привлекать для коротких операций значительные подразделения, снятые с фронта. В Ельнинской операции, которая была особенно крупной и продолжительной, в течение почти двух месяцев использовались два армейских корпуса. В конце весны 1943 года примерно такие же силы действовали в течение нескольких недель на севере Брянской области. Поскольку привлеченные войска не проходили специальной подготовки, их отсутствие на фронте по времени не намного превышало продолжительность самой операции. Подобным же образом для коротких операций удавалось получить необходимое количество самолетов наблюдения, когда потребности фронта в авиации были не столь высоки.

3. Операции против гражданского населения

Учитывая, что главной целью было обеспечение безопасности коммуникаций, а не усмирение непокорных, используемая немцами тактика сама по себе была неплохим средством снизить наносимый партизанами ущерб, при затрате на это минимальных ресурсов. Но тактика немцев заставляла их не считаться с населением занятых партизанами районов и так называемых «сумеречных зон», находившихся на стыке с ними. Если предположить, что немцы оказались бы готовы платить иную цену, то есть как можно меньше тревожили бы незащищенное местное население при проведении операций против партизан, они, вероятно, проявили бы больше благоразумия. В весьма успешной Ельнинской операции отношение к гражданскому населению было достаточно взвешенным. Но в большинстве случаев при проведении операций против партизан немцы придерживались мнения, что, поскольку гражданское население снабжает партизан продуктами и разведывательными сведениями, оно должно быть наказано. К тому же немцы полагали, что уничтожение сельскохозяйственной продукции заставит партизан голодать. В результате ужасные злодеяния совершались против гражданского населения, в том числе против стариков, женщин и детей. Сожжение деревень было одной из главных отличительных черт операций по прочесыванию местности. Кроме этого, немцы проводили облавы на всех трудоспособных молодых мужчин и женщин для отправки их на работу в Германию. Совокупный результат подобных мер приводил к тому, что нейтрально настроенная часть местного населения обращала свои взоры в сторону партизан, что, в частности, обеспечивало приток в их ряды свежих сил из лиц, стремившихся избежать отправки на работу в Гер-

манию. Теоретически немцы могли бы добиться изоляции партизан путем полной эвакуации населения из районов проведения операций, но обширные пространства и количество жителей, трудные условия местности, а также сила самих партизан делали подобное решение проблемы невозможным. Антигуманные полумеры способствовали полному отторжению населения от немцев и значительно облегчили советскому режиму проблему возврата поддержки народа.

4. Местная самооборона

Одним из относительно эффективных методов борьбы с партизанами является вооружение местного населения для самозащиты. Учитывая цели Германии, подобный тактический ход в лучшем случае мог иметь второстепенное значение. Там, где антисоветские элементы сотрудничали с немцами, например в отдельных районах Брянской области и в Крыму, деревенская самооборона в сочетании с операциями по проникновению использовалась уже на ранних этапах. Немного позднее в деревнях немцы стали вооружать отряды местной вспомогательной полиции. Эти отряды сыграли существенную роль в поддержании порядка, например в районе Ельни и Дорогобужа. Как правило, отряды полиции были плохо вооружены, а их боевой дух был слишком низок для успешной борьбы с партизанами, но созданные в отдельных районах в 1944 году так называемые «укрепленные деревни» в ряде случаев успешно отбивали атаки партизан.

Оценка. Эффективность партизанского движения как средства ведения войны с помощью нерегулярных сил

В очередной раз следует подчеркнуть, что невозможно разделить политические и военные составляющие любых партизанских операций. На предыдущих страницах достаточно ясно показано, что существовала постоянная тесная взаимосвязь между военной и политической обстановкой в районах партизанских операций, а также то, что и партизанские операции, и операции немцев неизменно влекли за собой важные политические последствия. Но для анализа представляется возможным провести разграничение между тем, как результаты партизанских операций в политическом и военном отношении повлияли на исход войны, и тем, какое значение в более отдаленном плане они имели для советской системы в целом. В последующих разделах мы попытаемся определить, какое влияние партизаны оказали на состояние военной мощи воюющих сторон.

1. Разрушение коммуникаций

Одной из главных задач, поставленных советским режимом перед партизанами в самом начале войны, было разрушение немецких коммуникаций. Достижению этой цели придавалось огромное значение на протяжении всей войны. Как отмечено в предыдущих параграфах, германские контрмеры не позволили полностью нарушить сообщение ни по одной из имевших важное значение дорог. Начиная с лета 1942 года атаки партизан, не представляя непосредственной угрозы для немецких фронтовых частей, сильно замедляли поставки и передвижение войск, вызывали нехватку боеприпасов и продовольствия и уменьшали количество подвижного состава железных дорог. В отдельных случаях (например, в городе Дрисса к северо-западу от Полоцка) атаки партизан выводили из строя имевшие важное значение мосты. Крупные операции по разрушению коммуникаций координировались с действиями Красной армии. Весной 1943 года одна из таких операций была проведена на ведущей к Брянску основной железнодорожной магистрали, когда немцы стягивали свои силы для последнего главного наступления (план «Цитадель»). Последовавшая задержка наступления отчасти стала причиной его полного

провала. Подобным же образом партизаны своими согласованными действиями по разрушению железных дорог в ночь с 3 на 4 августа 1943 года содействовали контрнаступлению Красной армии, последовавшему сразу после того, как было остановлено немецкое наступление. Крупнейшему наступлению Красной армии в Белоруссии следующим летом предшествовали скоординированные действия партизан, в ходе которых была предпринята попытка провести девять тысяч подрывов железнодорожного полотна. Последовавшее временное прекращение железнодорожного сообщения сильно снизило мобильность немецких частей⁴⁵. Хотя операции по разрушению железных дорог вряд ли были способны кардинально изменить стратегический баланс сил, они имели немаловажное значение. Учитывая то, что советским войскам так никогда и не удалось достичь превосходства в воздухе, способного воспрепятствовать продвижению немцев, операции партизан являлись ценным дополнением, а в отдельных случаях сознательно использовались вместо ударов с воздуха.

2. Боевая поддержка Красной армии

Как и все нерегулярные силы, советские партизаны были призваны наносить беспокоящие удары, а не вести крупномасштабные действия против регулярных войск противника. Сознывая это, советское командование не часто отдавало партизанам приказы атаковать тыловые районы, находившиеся на передовой немецких войск. Такими атаками вряд ли можно было добиться максимального в военном отношении успеха, поскольку принимающие в них участие партизаны почти неизбежно были бы уничтожены. Но в особых условиях партизанские подразделения использовались в военных действиях в качестве вспомогательных сил Красной армии. Во время немецкого контрнаступления в районе Житомира в ноябре 1943 года несколько крупных партизанских частей прикрывали отход регулярных советских войск на правом фланге в лесах и болотах реки Припяти⁴⁶. Крупная концентрация партизан и войск Красной армии в районе Ельни и Дорогобужа отчасти представляла собой попытку советского командования отрезать основные силы немецкой группы армий «Центр» на подступах к Москве. Эта попытка провалилась, и партизаны в конечном итоге были уничтожены. Партизаны оказывали помощь войскам, вклинившимся (в районе Кирова и Витебска) в занимаемые немцами позиции зимой 1941/42 года, и позднее помогали частям Красной армии при форсировании рек. Но в целом результаты непосредственного участия партизан в боевых действиях были весьма скромными.

3. Разведка

Роль партизан в сборе важной в военном отношении информации, несомненно, была более существенной, но точно оценить ее довольно трудно. Как упоминалось выше, первоначальный план не предусматривал масштабного участия партизан в сборе разведывательной информации. На протяжении войны советский режим поддерживал связь с большим количеством подпольных разведывательных сетей на оккупированной территории. Часть из них оставалась полностью независимой от партизан. Но многие тайные агенты пользовались партизанскими базами, когда им грозил арест, да и просто в тех случаях, когда требовался отдых от напряжения, в котором постоянно находится разведчик. Даже когда тайный агент не шел к партизанам, сознание того, что рядом есть место, где можно укрыться в случае опасности, поддерживало его морально. Помимо этого, партизаны обеспечивали прямую радиосвязь с советским командованием, передавая разведывательные сведения и получая инструкции. Видимо, желание наладить оперативную передачу разведывательных сведений стало главной причиной того особого внимания, которое уделялось обеспечению партизан рациями. Партизаны

---

⁴⁵ Teske H. Die silbernen Spiegel: Generalstabsdienst unter der Lupe. Heidelberg: Kurt Vowinkel, 1952. С 210–225.

⁴⁶ Советские партизаны. С. 491.

вносили свой вклад в сбор разведывательной информации путем создания собственной сети осведомителей, часто занимавшихся сбором не только сведений, касавшихся планов противника в отношении партизан, но и полезных в целом для советской разведки. На более поздних этапах войны партизаны смогли даже подключаться к телефонным линиям немцев. Все это, несомненно, существенно помогало советским военным усилиям, в особенности потому, что Красная армия не обладала теми возможностями радиоперехвата для получения сведений о военных планах противника, какими обладали немцы.

4. Подрыв экономики

Немцы были заинтересованы в производстве продукции на оккупированных территориях, в частности для поддержки своих армий на полях сражений. Если бы партизанам удалось существенно повлиять на уменьшение ее выпуска, они бы нанесли серьезный ущерб военным усилиям противника. Однако те районы, где действовали партизаны, не имели важного экономического значения. Партизаны на протяжении всей войны препятствовали сбору немцами продовольствия в Белоруссии и прилегающих районах Российской Федерации; начиная с 1943 года они срывали планы по сбору продовольствия на севере Украины. Но в этих регионах традиционно ощущался дефицит продуктов питания, их неплодородные почвы не могли обеспечить продовольствием само коренное население. Даже при отсутствии давления со стороны партизан, немцы смогли бы «выжать» из этих неплодородных земель лишь небольшую часть зерна и мясомолочной продукции из того количества, которое они рассчитывали получить на оккупированной территории. Имевшие действительно важное значение излишки продовольствия были в центральных и южных областях Украины, а также в оккупированных черноземных областях РСФСР (большинство которых, кроме Курской области и Крыма, немцы занимали очень небольшой период времени). Партизаны мало чем могли помешать сбору продовольствия в этих степных регионах. Имеющиеся статистические данные о сборе немцами продовольствия свидетельствуют, что по меньшей мере до 1943 года планы поставок зерна в основном выполнялись за счет зерна, производимого на Украине. Планы по мясу и молочным продуктам были выполнены не полностью, чему отчасти способствовали действия партизан, но основными причинами этого стали бойкот крестьян и неучтенная реквизиция продовольствия немецкими частями.

Предприятия горнодобывающей и металлургической отраслей также почти полностью располагались в южных степных регионах – в Донбассе и Днепропетровске. Если бы партизанам удалось помешать добыче полезных ископаемых, в частности марганца, они бы нанесли серьезный урон промышленности Германии, но партизанские отряды, действовавшие в непосредственной близости к ведущим добычу марганца рудникам, удалось быстро и без труда уничтожить. На западе Украины рейдовый отряд Ковпака предпринял попытку уничтожить важные нефтяные промыслы Галиции, но не добился успеха. Предприятия других отраслей промышленности также были сконцентрированы в городах, расположенных в степных регионах. Даже второстепенные производственные центры в городах Белоруссии и Брянской области были надежно защищены немецкими гарнизонами от атак партизан. Жестокие преступления нацистов, в частности насильственная отправка рабочей силы в Германию, постоянно испытываемый населением городов вследствие прекращения поставок продовольствия голод и убийство сотен тысяч квалифицированных работников еврейской национальности, сыграли куда более существенную роль в снижении уровня промышленного производства, чем действия партизан.

Наиболее серьезные последствия их действия имели для производства древесины. Места ее заготовки были расположены в районах действий партизан. Они уничтожили или захватили много небольших лесопильных заводов в районах Брянска и Припяти, а также препятство-

вали сплаву леса по рекам Припять, Днепр и Сож. К августу 1943 года немцы были лишены почти 80 процентов круглого леса и лесоматериалов, необходимых им на Украине, вместе с тем половина лесопильных заводов Белоруссии была уничтожена, а план по заготовке древесины был недовыполнен на 44 процента. В целом в 1943 году партизанам удалось уменьшить объем лесозаготовок почти на 35 процентов, а производство лесоматериалов – на 42 процента. Вмешательство партизан в процесс заготовки древесины косвенно повлияло на добычу угля, поскольку шахты Донбасса не могли нормально работать без поставок крепежного леса.

5. Материальные и людские ресурсы

Приведенная выше оценка достижений партизан показывает, что материальный ущерб, нанесенный ими военным усилиям Германии, и материальная помощь, оказанная военным усилиям Советского Союза, были существенными, но далеко не впечатляющими. Однако, прежде чем подводить итоги этих достижений, необходимо рассмотреть затраты, на которые пришлось пойти советской системе ради этих достижений, а также степень истощения ресурсов Германии в результате мер, предпринятых для ограничения действий партизан.

Выделяемые немцами материально-технические ресурсы для борьбы с партизанами были незначительными. Немцы просто не использовали большого количества броневой техники или других видов вооружений, в которых ощущался недостаток. Оккупационные войска немцев были плохо вооружены, а вспомогательные силы, набираемые из местного населения, обычно получали захваченное у противника оружие, которое не могло эффективно использоваться находившимися на фронте немецкими войсками. Незначительное количество самолетов, выделявшихся для борьбы с партизанами, почти всегда в случае крайней необходимости могло быть изъято для иных целей. Советский вклад материально-технических ресурсов в партизанское движение был куда более существенным. Главные партизанские штабы, такие, например, как Украинский штаб партизанского движения, имели в своем распоряжении самолеты, а для поддержки партизан на время выделялись значительные авиасредства из воздушных частей Красной армии. Но использование этих самолетов существенно не влияло на уменьшение советского воздушного потенциала, поскольку советские силы (после лета 1942 года) редко оказывались в таком положении, когда возникала острая потребность в авиации для достижения важнейших военных целей. Поскольку многое указывает на то, что советский режим до конца 1942 года был не способен обеспечить партизан оружием и техникой в достаточной мере, становится ясным, что количество выделяемого до этого времени вооружения и техники истощало и без того ограниченные советские ресурсы. На протяжении войны возрастающие поставки партизанам вооружения играли уже менее заметную роль в плане истощения советских запасов, поскольку увеличение объемов производства и помощь западных союзников быстро исправили создавшееся положение.

Более важное значение имел баланс людских ресурсов. Изучение немецких отчетов и послевоенных советских источников позволяет дать вполне точную оценку численности советских партизан. В начале 1942 года на всей оккупированной территории было всего около 30 000 активно действовавших партизан, но уже к лету того же года их количество значительно выросло. Из общего количества, равного 150 000 человек, большая часть находилась в Белоруссии и прилегающих к ней регионах. Советские утверждения о том, что на Украине в июне 1942 года действовали 33 000 партизан, преувеличены, даже если включить в это число значительную часть украинских партизан, скрывавшихся на южной границе Брянских лесов⁴⁷. Другие советские источники более осторожны в своих оценках. В одном из них говорится, что в начале 1943 года в Белоруссии было 58 000 партизан и 40 000 в РСФСР, а общее количе-

---

⁴⁷ Супруненко М. Украина в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941–1945 гг. Киев: Госполитиздат, 1956. С. 200.

ство партизан на всей оккупированной территории составляло 120 000 человек⁴⁸. Еще в одной советской работе указывается, что в мае 1943 года в Белоруссии было 75 000 «вооруженных» партизан и 20 000 на Украине⁴⁹. В любом случае последние цифры дают меньшее совокупное количество, чем то, которое можно получить по немецким отчетам, где указывается, что в середине 1943 года общая численность партизан составляла 200 000 человек. По всей видимости, верной является немецкая оценка уменьшения общей численности партизан до 175 000 человек после того, как часть наводненной партизанами территории была освобождена Красной армией в следующем году. Но немецкие и советские источники практически не расходятся в своих оценках общего количества людей, вовлеченных в партизанские действия на всем протяжении войны. Согласно советским источникам, 360 000 вооруженных партизан было в Белоруссии, 220 000 на Украине; с учетом партизан в РСФСР и других регионах указывается общее количество в 700 000 человек⁵⁰. Принимая во внимание многие факторы, неизбежно влияющие на точность оценки, советские цифры ненамного расходятся с оценкой численности партизан от 400 000 до 500 000 человек, получаемой по немецким документам. Ясно, что степень истощения живой силы партизан была высока, но нельзя точно сказать, какова в этом процессе была доля собственно потерь и какова доля отозванных и дезертировавших из партизанских отрядов.

Возможное общее количество в полмиллиона человек представляло собой весьма существенный вклад людских ресурсов, в особенности если учесть огромные советские военные потери и, как результат, острую нехватку призывников и рабочей силы. Однако вполне понятно, что было бы неправильным использовать эту цифру в качестве основы для оценки вклада партизанского движения в советские военные усилия, поскольку советский режим находил много других применений партизанам. Ясно, что для него было предпочтительнее, чтобы люди находились среди партизан, а не оказывались в распоряжении немецких властей на оккупированных территориях. Существует много свидетельств того, что людским ресурсам партизан часто находилось альтернативное применение. В ряде советских мемуаров приводятся примеры того, как пользующиеся доверием командиры и политработники убеждали отрезанных от основных сил красноармейцев не пытаться вернуться на фронт, поскольку советское руководство требует продолжения ими борьбы с врагом в рядах партизан. Зимой 1941/42 года коридоры на фронте делали довольно простым возвращение людей из многих партизанских отрядов на советские позиции, если бы это было угодно режиму. Например, в партизанских отрядах на севере Белоруссии в этот период было набрано и отправлено в Красную армию порядка 25 000 человек⁵¹. Трудно объяснить, почему большинство белорусских партизан не было отправлено таким же образом в состав регулярных войск. Даже после ликвидации коридоров масштабное воздушное сообщение с партизанами могло бы быть использовано для возвращения людей на фронт. Но нет свидетельств того, что это делалось, исключением являлись лишь те случаи, когда вывозились тяжело раненные партизаны. Напротив, полеты к партизанам предназначались для постоянной отправки к ним, пусть и в небольших количествах, хорошо подготовленных технических специалистов и офицеров. Поэтому можно сделать вывод, что использование советским режимом людских ресурсов в качестве партизан было сознательным выбором, а значит, его необходимо охарактеризовать как вклад в ведение войны нерегулярными силами. Основную массу партизан составляли люди призывного возраста, и, следовательно, они были потеряны для службы в Красной армии. В конце войны общая численность советских вооруженных сил составляла порядка 10 миллионов человек. В общей сложности в

⁴⁸ История Великой Отечественной войны. Т. 3. С. 446.

⁴⁹ Петров Ю. Указ. соч. С. 37.

⁵⁰ Петров Ю. Указ. соч. С. 37.

⁵¹ Из истории партизанского движения в Белоруссии. С. 460.

разные периоды, начиная с 1942 года, от 15 до 20 миллионов человек были призваны на службу в советские вооруженные силы (огромные потери, понесенные в 1941 году, будет, пожалуй, не совсем уместно включать в наш подсчет, поскольку до конца этого года не существовало альтернатив использованию живой силы партизан). Следовательно, можно сделать вывод, что партизанское движение поглотило от 2 до 4 процентов от общего количества имевшихся людских ресурсов, пригодных для службы в армии.

Тот размах, с каким людские ресурсы, используемые для партизанской войны, связывали равное количество людских ресурсов Германии, убедительно демонстрирует значение партизанских действий, даже без учета их прочих достижений. Конечно, советские утверждения о потерях, нанесенных партизанами немцам, звучат фантастично. Например, утверждается, что партизаны в Орловской области уничтожили 147 835 немцев⁵². В целом потери противника, понесенные от партизан во всех регионах, не превышали 35 000 человек. Гибель 224 немецких солдат во время одной партизанской атаки на воинский эшелон рассматривается в немецких донесениях как тяжелая потеря. Верно и то, что численность войск охраны на оккупированных территориях (в среднем от 200 000 до 250 000 человек в 1943 и 1944 годах) приблизительно равна численности активно действовавших в это же время партизан. Примерно половину от численности всех войск охраны составляли немцы. На первый взгляд может показаться, что имевшиеся в распоряжении Германии людские ресурсы, не используемые на фронте, были приблизительно равны подобным советским людским ресурсам. На самом же деле это было вовсе не так. Любая армия, имеющая протяженные линии коммуникаций в покоренной стране, вынуждена выделять существенное количество войск для их охраны, ибо, даже при отсутствии видимого вооруженного сопротивления, она должна охранять жизненно важные пути сообщения с находящимися в ее собственной стране базами от актов саботажа и стихийных восстаний населения. В действительности немцы крайне экономно выделяли войска для охраны линий коммуникаций; в 1941 году всего лишь одна дивизия охраняла 250 километров основной железной дороги в Белоруссии. Атаки партизан, несомненно, вынудили немцев увеличить количество войск охраны. С другой стороны, в случае крайней необходимости немцы могли посылать свои войска охраны на фронт. В других случаях регулярные войска могли сниматься с фронта для поддержки специальных операций против партизан. Со своей стороны советское командование не проявляло достаточной гибкости в использовании партизан для поддержки фронтовых частей и даже для оказания помощи одного партизанского отряда другим отрядам. Как правило, во время проведения операций против партизан район их расположения представлял собой полностью изолированный для действий немцев «остров».

Вторым, даже более важным фактором при оценке того, в какой степени действовавшие против партизан силы изымались из немецких людских ресурсов, является качественная характеристика войск охраны. Как правило, входившие в состав этих частей военнослужащие были слишком стары или физически непригодны для службы на фронте. От 20 до 25 процентов охранных частей представляли собой части, дислоцированные на оккупированной территории с тем, чтобы их можно было привлекать для охраны, пока они завершали процесс обычной военной подготовки. Хотя использование этих частей для борьбы с партизанами, возможно, и мешало их подготовке, как правило, они не были предназначены для действий на фронте.

Для борьбы с партизанами немцы использовали значительное количество войск стран-сателлитов (в основном словаков, венгров и румын). Подготовка и вооружение этих войск были такими плохими, а моральный дух столь низким, что на фронте они стали бы обузой. Аналогичным образом, большое количество подразделений вспомогательной полиции, набираемой из населения оккупированных территорий, могло иметь крайне ограниченное применение для

---

⁵² Орловская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Сборник документов и материалов. Орел: Орловское книжное изд-во, 1960. С. 259.

действий на фронте. По существу, если во вспомогательной полиции не было необходимости, входившие в нее люди просто становились дополнительным контингентом рабочей силы для отправки в Германию, но там они не играли существенной роли в общем балансе людских ресурсов.

6. Общий итог

В целом можно сделать вывод, что ресурсы, направленные на борьбу с партизанами, хотя и существенные, были значительно меньше выделенных советским режимом партизанам. Поскольку материально ощутимые достижения партизан также были ограниченными, возникает вопрос, оказались ли усилия партизанского движения соразмерны вкладу в него ресурсов с точки зрения достижения победы в войне. Когда приходится иметь дело со столь значительным количеством различных факторов, дать однозначный ответ на подобный вопрос, разумеется, нельзя. Существовали определенные, едва уловимые нюансы, характеризующие вклад партизан в военные усилия для достижения победы, способные компенсировать отсутствие у них материально ощутимых достижений. Их внезапные атаки влияли на боевой дух немецких войск, хотя нет никаких подтверждений, что им удалось отбить у немцев охоту сражаться. Крупнейшим достижением партизан в психологическом плане стал их вклад в превращение населения оккупированных территорий в настроенные против немцев массы. Но немцы и не стремились добиться лояльности местного населения, и, даже если бы им и удалось ее добиться, трудно сказать, как это повлияло бы на окончательный исход войны. Поэтому следует скорее сделать вывод о том, что с точки зрения вклада в победу в войне достижения партизанского движения в целом весьма сомнительны. Но, как будет показано в следующем разделе, партизаны внесли весомый политический и психологический вклад, оказавшийся крайне полезным для советской системы в долгосрочном плане.

Глава 3

Партизаны и тоталитарная система

Сохранение советского присутствия

Каковы бы ни были достижения партизан, они оказали крайне важную услугу советской системе, помогая сохранять присутствие этой системы на оккупированных территориях. Вероятно, больше, чем какая-либо другая политическая система, тоталитарная диктатура нуждается в сохранении жесткого подчинения своим требованиям. Своими первоначальными успехами тоталитарная система может быть обязана применению силы, но привычка подчиняться, коль скоро она является сознательной, опирается на веру во всемогущество режима, а отнюдь не возникает благодаря использованию насилия. Бок о бок с мифом о всемогуществе имеющих в распоряжении режима инструментов контроля соседствует миф об их вездесущности. Но стоит лишь военным поражениям поколебать заблуждения о всесии и вездесущности, как тоталитарный режим оказывается в куда большей опасности, чем тогда, когда он широко опирается на добровольное согласие. Привычка подчиняться исчезает. Положение становится еще более серьезным, если режим утрачивает средства контроля на длительный период времени, а на смену ему приходит чужеродная власть. Даже если в конечном итоге ее удастся свергнуть, требуется большое количество времени для воссоздания мифа о всесии и вездесущности восстановленного тоталитарного режима.

Эта точка зрения находит подтверждение в изменениях в сознании людей, связанных с образом советской власти, на территориях, оккупированных Германией в течение двух-трех лет. Последствия этого стали особо заметными после войны. Суровые меры сталинского режима по проверке благонадежности населения оккупированных территорий и по восстановлению жесткого контроля отражают стремление укрепить оказавшийся поколебленным миф путем использования насилия. Однако задаче восстановления советской власти, несомненно, во многом способствовал и тот факт, что эта власть никогда полностью не исчезала на большинстве оккупированных Германией территорий. В значительной степени сохранению советской власти, прямо или косвенно, способствовали партизаны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.